

НАШИ • ТАМ

АНАТОЛИЙ МАХАВКИН
ЧЕРЕПА

Наши там (Центрполиграф)

Анатолий Махавкин

Череп

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Махавкин А. А.

Череп / А. А. Махавкин — «Центрполиграф», 2019 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-08922-9

Казалось, их не возьмёт ни железо, ни враждебная магия. Ирония судьбы: толстяк со свинячей мордой сумел опоить зельем и отправить в камеру смертников сотню храбрых и опытных бойцов. Теперь им уже ничто и никто не сможет помочь. Но чудеса случаются даже с банд... наёмниками. Отряд «Череп» освобождают из тюрьмы для выполнения какого-то задания. Таинственного и очень важного. Важного — ибо в нём замешаны первые люди королевства. Таинственного — ибо эти люди умалчивают подробности. А с другой стороны, может, стоило остаться в камере и спокойно дожидаться казни?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-08922-9

© Махавкин А. А., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Анатолий Махавкин

Череп

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Махавкин А.А., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

Часть первая

Щербатая улыбка удачи

Глава 1

Не спалось. Мало того что нары были жутко неудобными, даже для тюремного лежака, так ещё и постоянные возгласы из ближайшего угла: «А если по кругу?! Ага, а вот так?! Долбенём накрываю, сверху четыре, ах ты, падла! Накось выкуси, засранец! А ты что?! Куда ты суёшь ведьму?! Засунь её себе... На тебе шклявого и сверху припадок, чтоб не рыпался!»

И это в мой последний вечер! Ни тебе дорогого вина, ни тебе шикарных шлюх и чистой простыни – грязная камера, неудобные нары и куча вонючих мужиков, невесть откуда доставших колоду карт. Интересно, как они смогли их протащить сюда, ведь шмон был жесточайшим – у нас отняли даже нижнее бельё, естественно у тех, у кого оно было. Таких, правда, оказалось совсем немного. Так что теперь четыре камеры этой заштатной тюрьмы доверху забиты здоровенными голыми мужиками, которых завтра вздёрнут одного за другим. И на этот раз никаких шансов избежать верёвки.

– Псих! – окликнул я одного из играющих. – Какого дьявола вы орёте, как недорезанные? Глухих здесь нет.

– А, Крест проснулся, – задумчиво отозвался приземистый смуглый бородач. – Иди-ка ты в задницу, Крест! А я трёхой по мосту и в рыльник.

– Грубишь, Псих, – укоризненно проворчал я. – Расслабился, видать.

– А что? Самое время, – пожал он плечами и хихикнул: – Был ты, Крест, командиром, да весь вышел. Я погляжу, как ты с шибеницы покомандуешь. Так что помалкивай в тряпицу, а то мы шибко на тебя злобные, могём и удавить.

Чёртово отродье было абсолютно право: моим бывшим людям начхать, что я не виноват и нас повязали из-за гнусного предательства. Этот ублюдочный староста, который определил нас на постой и напоил сонным зельем, заслуживает, чтобы его поджарили живьём. К сожалению, я уже не смогу осуществить свою месть, и проклятый засранец потратит свои сребреники, посмеиваясь над сотней парней, которых он отправил на виселицу.

Я сжал кулак так, что пальцы захрустели, и врезал по каменной кладке стены, сочащейся влагой. Боли не ощущалось, только чистая холодная ярость – нас, которых не смогли остановить ни сталь, ни колдовство, сумел изловить сельский дурень с мордой свиньи.

– Псих, а ты не боишься мне грубить? – поинтересовался я, загнав ярость куда подальше. – А ежели мы всё-таки выйдем отсюда?

– Ну тады могёшь врезать мне по мордасам, – рассудительно сказал Псих, не отрываясь от игры. – Могёшь даже два раза. Однако сумлеваюсь. Я ишшо погляжу, как ты в петле кувиркаешься.

Он сбросил последнюю карту и потряс татуированными руками, показывая, что они совершенно пусты. Хорёк, сидящий рядом, плюнул и прошипел неразборчивое ругательство. На его тощей физиономии явственно отражалось разочарование. Я задумался: на что мои парни могут играть в подобной ситуации?

– Трое снизу, двое влёт – может, завтра повезёт, – проворковал Псих. – Следующий!

– На что играете? – не удержался я. – На подсрачники?

– Бери круче, – отозвался Глыба, почёсывая заросший подбородок. – Место на шибенице разыгрываем. Псих, падлюка, всех уделывает, похоже, его последним вздёрнут.

Я хмыкнул. Поскольку мне играть не предлагали, нетрудно догадаться, кого повесят первым. А я этих засранцев столько раз спасал... Коротка память человеческая, особенно накануне казни.

Загрохотал дверной замок, и надтреснутый голос завопил из-за окованного дерева:

– Висельники! А ну, пошли прочь от двери. Кожный, кто приблизится, получит болт в брюхо.

Это были не шутки: Зануду едва не продырявили, когда он попытался устроить свой обычный трёп с вертухаем. Так что все, недовольно ворча, отошли к противоположной стене. Дверь по-прежнему оставалась закрытой, и тот же дребезжащий козлетон пролаял:

– Осуждённый Крест, подойти к двери! Подходить спиной и руки держать на башке, чтобы видать было.

– Какого чёрта вам надо? – лениво отозвался я, не поднимаясь. – Осуждённый Крест изволит почивать. Завтра у него будет масса новых впечатлений.

– Сейчас у тебя, курва, будут новые впечатления, прям в этом клоповнике, – отозвался другой голос, погуще и поувереннее. – Получишь болт промеж глаз и почивай дальше. Пшёл сюда.

Шутить никто не собирался. Положив ладони на затылок, я попытался к двери, провожаемый взглядами двух десятков голых головорезов. Шаман помахал мне рукой, а Псих весело подмигнул. Вот уж говнюк!

Дверь резко распахнулась, и меня выволокли в коридор. Я повернулся, и тотчас два коротких копы вонзились в обнажённую грудь, пустив струйки крови. Ещё двое засранцев направили свои арбалеты в лицо. Можно попытаться: я был сильнее и быстрее этой тюремной мрази, а бояться уже нечего. Однако не успел я пошевелиться, как острый клинок скользнул под подбородок и упёрся в кадык.

– Крест, сегодня не твой день, – сказал второй голос. – Стань на колени, иначе я зарежу тебя, как свинью.

– Как свинью – это обидно, – проворчал я, опускаясь на колени. – Это вон для вертухаев даже почётно, всё повышение будет.

– Потрынди ишшо, – прогундосил один из арбалетчиков, – шибеницкая падаль.

– Я падалью стану только завтра, – огрызнулся я, – а ты ею родился.

Копейщик повернул своё оружие и от души врезал мне промеж глаз, так что я сумел открыть несколько новых созвездий в полумраке тюремного коридора. Ещё бы пару раз так – и можно переучиваться в звездочёты.

Пока я раздумывал над сменой профессии, мои руки резко дёрнули вниз, и я ощутил прикосновение холодного железа. Потом такое же на лодыжках. Кандалы. Весело. Громко звякнула цепь. Я потряс головой, прогоняя от глаз лишние источники света. Стало заметно, что моя охрана явно расслабилась: копы перестали буравить грудь, арбалеты опустились. Никакого соревновательного духа.

– Можешь подняться, – любезно разрешил уверенный голос.

– Ты так добр. – Я попытался выпрямиться и немедленно повалился на холодный вонючий пол, как следует приложившись рёбрами. – Здорово! Можно я буду ползти? И вам спокойнее будет.

Стражники загоготали, и я весело вторил им, извиваясь, как червяк, в попытке встать на колени. Никто и не думал помочь, но у меня получилось. Прислонившись плечом к шершавой стене, я медленно поднялся на ноги. Было жутко неудобно. Продолжая смеяться, я повернул голову и обнаружил, что сволочь, ударившая меня, веселится в пределах досягаемости. Вложив в удар всю силу, я протаранил его физиономию лбом, опрокинув на землю. Оглушительно затрещал череп, а я пополз вперёд, попытавшись вцепиться зубами в жилистую шею. Не успел. Меня оттащили, осыпая пинками.

– Сукин кот! – кричал голос из тумана, плывущего вокруг. – Он прикончил Джерарда! Смотри, сколько крови.

– Убью тварюку! – И град ударов по голове. – Убью!

– Прекратить! – А, мой спаситель. – Жив ваш олух, только без сознания. Отнесёте к фельдшеру – будет как новенький. Поднимите этого.

Этого подняли, но он с трудом держался на ногах. Кто, кстати «этот»? А, чёрт, это же я. Что у меня с головой? Почему коридор вращается вокруг? Что это за морда с аккуратно подстриженными усиками хлещет меня по щекам и что-то бормочет? Что он, кстати, бормочет?

– Ещё раз выкинешь подобный фортель, и я не стану спасать твою вонючую задницу! Кивни, если понял.

Понял, чего тут непонятного? Стоп! Что он сказал? Я помотал головой, приведя мысли в относительный порядок. Волшебное слово – спасать. Попробуем в него поверить.

– Ладно, – чмокнул я разбитыми губами, – постараюсь быть хорошим мальчиком. Только скажи этим козлам, чтобы держались от меня подальше.

– Думаю, им не надо об этом говорить, – усмехнулся усатый. – Тобой и без того можно детей пугать. Вон, чучело какое.

Придя к согласию, мы пошли вперёд, если можно назвать ходьбой судорожное шарканье скрюченного паралитика. Охранники держались на почтительном расстоянии и оружие уже не опускали. Джерард тоже очухался и, пошатываясь, шёл впереди, злобно косясь на меня. Осматривать достопримечательности оказалось нелегко, однако я сумел оценить исполинские размеры старой тюрьмы: аж шесть камер и одна пыточная.

Парень с усиками весьма напоминал столичного шпика, и я подумал, что он собирается предложить стандартную сделку – я сдаю кого-то из старых знакомых, и мне заменяют повешение на каторгу. Для подобных предложений идеально подходила комната пыток – иголки и щипцы всегда помогали сделать правильный выбор. Однако мы прошли дальше, остановившись перед внушительной дверью, облицованной потемневшим деревом.

– Вы собираетесь ввести его в ТАКОМ виде? – поинтересовался усатый. – Хотя бы оберните чем-нибудь.

– Мне нечего стесняться, – проворчал я, ухмыляясь. – Или тебе становится стыдно рядом со мной? Ничего, парень, утешься, не всем же быть такими крутыми.

Мою реплику оставили без ответа. Откуда-то выскочил перепуганный малец с прыщавой физиономией и шустро обернул мои бёдра грязной тряпкой. Отскочил он так, словно стоял рядом с жутким монстром. Интересно, что здесь уже успели понарасказать о нашем отряде? Определённая репутация у нас имеется. Жаль, если ей придёт конец в этой вонючей дыре.

Усатый наклонился ко мне и, ощерив безупречные белые зубы, прошипел:

– Веди себя прилично, а лучше – просто помалкивай! Будешь раскрывать свою пасть – сгниёшь на виселице!

Он посверлил меня холодными голубыми глазами, видимо, думал, что я опущу голову. Я же широко ухмыльнулся в ответ и поинтересовался:

– А мне дадут сахарок за хорошее поведение?

– Ты – настоящая головная боль! – качнул он головой с коротко стриженными светлым волосами и вполголоса пробормотал непонятное: – Я её предупреждал. Введите мерзавца.

И мерзавца ввели. Мне навстречу шагнул огромный смуглый детина с наглой физиономией, испещрённой шрамами различной величины. Копна чёрных нечёсанных волос довершала неприятное зрелище, вынуждая вспоминать диких тварей, обитающих в глубине Хлока. Мускулистое тело в равной степени покрывали тоже шрамы и татуировки, некоторые столь же забавные, сколь и неприличные.

– И какой дурень поставил зеркало напротив двери? – проворчал я, закончив изучать своё отражение.

– Этот дурень, видимо, я, – отозвался начальник местной тюрьмы, сидевший около крохотного оконца за массивным столом. – А ты так и не научился держать язык за зубами?

– Пытался, – честно признался я, выпрыгивая в центр помещения, – однако зубов для этого осталось слишком мало.

– Будет ещё меньше, – успокоил он меня и открыл деревянную шкатулку, полную скрученных листов бумаги. – Посадите его вон туда.

Меня буквально поволокли вперёд и достаточно грубо швырнули на жёсткий табурет, привинченный к полу. Свинья, работающая начальником тюрьмы, исчезла из вида, о чём я нисколько не жалел. Взамен я мог рассмотреть оставшуюся часть комнаты. Прямо передо мной располагался неплохой диван, на котором уже разместил зад усатый блондинчик со строгим голосом.

Рядом с диваном стояла небольшая чёрная ширма, за которой определённо кто-то прятался. Я слышал лёгкий шорох и ощущал странный запах – смесь трав и фруктов. Непривычно, но приятно. Блондинчик наклонился в сторону ширмы и пробормотал что-то наподобие: «Я же предупреждал». Ответа либо не было, либо он оказался настолько тих, что я его не услышал.

Ладно, к чертям.

Над диваном висел огромный портрет королевы Вазерома – Хлои, как-там-её величие. Как однажды сказал Графин, изрядно поднабравшись: «Я бы с ней не прочь». Впрочем, Графин не прочь со всеми. Однако на портрете королева выглядела неплохо – шикарное тело в облегающем платье и здоровенные сиськи в глубоком декольте. Морда – тоже ничего. Жаль, конечно, но художник явно вылизывал королевский зад. Мне даже страшно представить, с какой целью использовал портрет поросёнок, владеющий этим кабинетом.

– Итак, осуждённый Крест, – раздался голос евина из-за спины. – Настоящее имя неизвестно, так что приходится именовать этой собачьей кличкой.

– А тебя как именовать – Хаврон, пороссячий король?

Меня немедленно наградили мощным подзатыльником – видимо, плата за остроумие, а евин продолжал, как ни в чём не бывало:

– Точный возраст неизвестен, ориентировочно – тридцать-тридцать пять лет. Должен сказать, что осуждённый наотрез отказался сотрудничать с нами, поэтому большая часть информации неточна.

Если бы я ещё сам знал, сколько мне лет. Впрочем, какая разница? Шибенице всё одно – старый ты или малый.

– Место рождения неизвестно, но судя по внешнему виду – выходец из южных королевств. Главарь крупной банды, которую сами бандиты именуют «Череп».

Ну, тут он меня достал.

– У нас не банда, ты, свинская морда. – Меня пребольно треснули по затылку, но я не остановился: – У нас – отряд! Отряд «Череп».

– И ваш доблестный отряд неплохо орудует на большаках, потроша кошельки и животы купцам и крестьянам. Как бишь там называются подобные отряды? Что-то я запамятовал... Ах да, это же банды! Заткните ему рот, я не собираюсь препираться со всякой мразью.

Мне в рот сунули какую-то вонючую тряпку и примотали её другой вонючей тряпкой. Впрочем, я и сам не собирался продолжать бесполезный спор с толстячком. Разве ему, привыкшему к тёплому стойлу, объяснишь, что такое прокормить сотню здоровенных бугаёв, когда контракты поступают далеко не каждый день, а за выполненные никто не рвётся произвести оплату.

– Осуждённый Крест разыскивается за многочисленные убийства, грабежи, разбой, воровство. Отдельным пунктом стоит нанесение телесных повреждений барону Фон Мирру и изнасилование баронессы Фон Мирру. Должен заметить, при всём омерзении, которое вызы-

ваит этот тип, в их банде он один из самых приличных. Остальные – сущий кошмар: убийцы, насильники и даже растлители.

На лице блондинчика застыл благоговейный испуг, словно перед ним возник сам дьявол. Ну или, по крайней мере, кто-то из его подручных. Теперь я расслышал голос из-за ширмы, едва различимое: «Не преувеличивает?» На физиономии усатого промелькнула уверенность, что я и есть то самое исчадие ада. А свинорыл продолжал разливаться соловьём:

– Последнее злодеяние этих негодяев – рейд по трём деревням, принадлежащим герцогу Бахтолму. Все мужчины оказались безжалостно истреблены, дома сожжены, а женщины изнасилованы и разогнаны в пушу леса. Герцог сам хотел покарать мерзавцев, но эта честь выпала мне. И завтра мир станет намного чище.

Блондинчик изобразил сомнение. Это обнадеживало. Я тоже хотел, чтобы мир стал чище, например, на герцога Бахтолма. И сам покарал бы мерзавца, но этот говнюк заперся в своём замке.

Из-за ширмы опять зашептали: «Нет выбора».

– Освободите ему рот, – скомандовал усатый, и его приказ выполнили в мгновение ока. – Сейчас у нас начинается серьёзный разговор, и я хочу, чтобы ты перестал умничать и ответил на вопросы. Насколько я слышал, в перерывах между грабежами «Череп» выполняют работу по найму?

– Это грабим мы в перерывах между работой, – сказал я, отплевавшись.

– Хорошо, – пригладил он свою и без того идеальную причёску. – И ещё я слышал, что вы ни разу не нарушили букву контракта, выполняя его во что бы то ни стало.

– Так и есть, – проворчал я, досадуя, что последний раз мы так не сделали, – взялся за гуж...

– В таком случае должен сказать, что кое-кто желает нанять «Череп» для выполнения очень ответственного задания.

Широко ухмыляясь, я вошёл в камеру и остановился на пороге, растирая пораненные запястья. Мои бойцы продолжали резаться в ведьму, игнорируя моё появление. Их ожидало небольшое, но очень весёлое представление.

Не торопясь я подошёл к игрокам и похлопал Психа по плечу.

– Как ты там говорил? – спросил я, когда он поднял голову.

И от души врезал ему в челюсть. А потом ещё раз.

Глава 2

– Зануда! – заорал я, оглядываясь по сторонам. – Где тебя черти носят?!

Мелкий засранец уже должен был прибежать с бумагами, но не торопился, вынуждая меня нервничать. Всё тот же тюремный коридор перед комнатой начальника, но ситуация несколько изменилась: я полностью одет и на поясе болтается кинжал. Более серьёзные железки обещали отдать после подписания контракта. А наш стандартный бланк должен принести Зануда.

– Зануда! – заревел я, приходя в бешенство. – Я с тебя шкуру спущу, мелкий ублюдок!

Его крысиная физиономия опасливо высунулась из-за угла.

– Давай быстрее! – рявкнул я, распахивая дверь. – Проходи.

На этот раз за столом начальника сидел уса́тый блондинчик, которого, как мне стало известно, звали Джессип, и был он вроде графом. Перед столом располагался колченогий табурет, для меня очевидно. Я немедленно расположился на нём и потянул носом: запах пряностей присутствовал и в этот раз. Угу, и ширмочка никуда не делась. Нетрудно догадаться – за ней прячется та самая персона, которую мы должны куда-то сопровождать. Что за тайны? Чистое детство! Не в мешке же мы будем её везти. А в том, что это – она, я даже не сомневался, мой нос меня не обманет.

Зануда подскочил к столу и поворачивал головой: искал стульчик для себя. Я показал ему кукиш и щёлкнул пальцами, подставив ладонь. Одежда этого мелкого грызуна состоит из сотни разнообразных кармашков, где он хранит всякую всячину от метательных ножей до всевозможных бумаг. Говорит, так ему удобно. Не знаю, я бы мозги себе свернул, пытаюсь вспомнить, что и куда спрятал. Однако я университетов не заканчивал. Зануда в общем-то тоже, но четыре курса отучился, прежде чем придушил сокурсницу, которая подняла шум после траха.

– Стандартный контракт, – пискнуло это недоразумение и сунуло мне свёрнутый трубочкой лист, – осталось вписать задание с условиями и оплату.

– Оплату? – подёрнул бровкой Джессип. – И что же мы туда запишем – избавление от виселицы?

– Так положено, – пожал я плечами. – Жалко денег – запиши пару медяков.

На морде Зануды отразилось отчаяние: его неистребимая жадность вступила в сражение со здравым смыслом.

– Ладно, – сунул я лист контракта Джессипу. – Хотелось бы всё-таки узнать, что такого случилось, из-за чего наши задницы до сих пор не болтаются над землёй?

Предстоящее объяснение его по-настоящему беспокоило, словно он намеревался открыть главные военные тайны Вазерома. Хотя я подозревал, что вся военная тайна заключалась в графской шлюхе, которую требовалось секретно доставить в какой-нибудь потайной домик, где наш блондинчик смог бы расслабиться в отсутствие супруги. Такие задания я любил. Всегда приятно прогуляться в компании симпатичной девахи, не рискуя своими задницами. При удачном стечении обстоятельств может перепасть кусочек сладкого пирожка, о чём заказчик никогда не узнает.

– Кое-кого нужно доставить к северной окрестности Шарпа, – заявил блондинчик, потупив невинные глазки, – чем быстрее, тем лучше.

Очень мило! Почему бы ещё не на край света? И побыстрее! Я ощутил, что дельце может оказаться намного хуже, чем казалось вначале. В северной части этого долбаного леса не было даже деревень, что, в общем-то, не удивительно, учитывая близость Тихого города. Надеюсь, нам не туда.

– Отлично, – сказал я, поморщившись. – По тракту до Нарменса...

Зануда прошипел что-то типа: «В Нарменс нам нельзя».

– Отвали, сам знаю! Я просто считаю, сколько выходит.

– В Нарменс нельзя, – эхом откликнулся наш наниматель. – И вообще, желательно по тракту не передвигаться.

Я уставился на него, а он на меня. Какого хрена? Ну ладно мы: в Нарменсе «Череп» немедленно пустят на корм для крыс, а этот-то чего?

– Это ещё почему?

Было видно, что засранец не желает мне отвечать. А судя по его виду, разговор со мной был ему так же приятен, как лошадиное дерьмо на завтрак. Оно и понятно, он-то благородный дворянин, а я кто? Как раз это самое лошадиное дерьмо. Здорово, видать, его припекло.

– Будем считать, это просто одно из требований контракта, хорошо?

– Это будет хорошо до тех пор, пока это просто требование контракта не укусит меня за жопу, – проворчал я. – Может, не стоит слишком темнить? А то у нас одни секреты: мы везём неизвестно кого, неизвестно куда, почему-то избегая людных мест. Я хочу сказать сразу: вообще-то, «Череп» исполняют контракт до конца, но только в том случае, если наниматель не пытается нас надуть. Вы же не пытаетесь нас надуть?

Он сам надулся, как жаба на болоте, и выкатил налитые злобой глазки. Ой, как мне страшно. Сейчас наложу в штаны. Парень не знает, с кем мне приходилось общаться. Я сделал морду кирпичом и приготовился слушать.

– Передвигаться по тракту может быть небезопасно, – не выдержал он наконец.

– Хм... – постучал я пальцами по крышке стола, разглядывая гладко выбритую морду графа. – Я думал, нас для того и нанимают, чтобы мы задницы подставляли. Или сотни здоровых парней будет мало? Ты не гляди на этого заморыша, – ткнул я пальцем в Зануду, – остальные покрупнее будут. Но и этот может больно укусить.

– Этого мало, – разродился граф. – Если нас найдут, сотни будет недостаточно. Главное – скрытность и скорость. Ваша задача: охрана от других разбойничьих шаек.

Вот говно какое, стало быть, всё-таки мы – разбойничья шайка! Ну ладно, проглотим. Однако чего может опасаться граф посреди Вазерома? Я посмотрел на зарешеченное окно, на карнизе которого восседала огромная жирная ворона, заглядывавшая в помещение. Нет, этот вопрос нужно прояснить.

– А ты, мил человек, случай, не бунтуешь супротив королевы? – поинтересовался я. – Или, может, чем её разгневал?

За ширмой кто-то с трудом сдержал смехок. Запах пряностей усилился. Джессип подавился языком и, закусив ус, дико уставился на меня. Царствующая королева подозрительно поглядывала с портрета. Зануда попятился от стола. Бойтся, сволочь, королевских яйцекрутов – это тебе не ногами на шибенице дёргать, у тех сам в петлю попросишься.

– Это ты с чего взял? – промямлил блондинчик.

– Ну, посуди сам, – развёл я руками, – мы хотя и на отшибе от столицы, однако места здесь весьма оживлённые. И в этой дыре есть гарнизон, я уже молчу о Лагатусе и Шамусе. И это дерьмо – герцог Бахтоlm, дерьмо, верное королеве. Так кого мы можем опасаться, кроме королевских войск?

– Мятежников, – угрюмо буркнул Джессип. – Часть королевских войск подняла мятеж. Так получилось, что мы находимся в самом центре мятежа и не имеем возможности воспользоваться регулярными частями.

Нет, что-то он мутит. Ворона на окне явно тоже так думала, наклонив голову и косясь на меня.

– Так пошлите гонца. Пять суток до Лазарда, пять – обратно. Ну пусть какие проволоочки – полмесяца делов.

– У нас нет и недели, – отрезал Джессип, мрачней. – Время поджигает, а мятежники уже рядом. Два дня назад мы отправили голубей, но ответ не пришёл: скорее всего, птиц перехватили. Именно по этой причине вы ещё живы. У нас попросту нет выбора.

Я думал, почёсывая нос. Чесался он невероятно. А выпивки в ближайшее время не намечалось. Скверный, выходит, признак. От всего этого несло дерьмом на много лиг. Мятеж, значит.

– Кто шухер-то устроил? – спросил я и, видя округлившиеся зенки блондинчика, пояснил: – Ну, бунтует то бишь кто? И чего им надо? Может, проще деньжат людям отсыпать – и дело с концом? Жабиться в таких делах не стоит.

Скрытный граф надулся ещё больше, теперь напоминая не просто болотную жабу, а жабу, которую надули соломиной через задницу. Ежели такую бросить под колесо телеги, то она смешно хлопнет. Интересно, а граф думает хлопнуть или станет дальше надуваться? Зануда, топтавшийся рядом, тихо пустил газы, перебивая аромат пряных трав из-за ширмы.

– Пошёл к чертям, вонючка! – взъярился я и отпустил придурку пенделя. – Жди за дверью, книгочей пердучий.

За ширмой рассмеялись. Нет никакого сомнения, там – баба, но совсем не такая молодая, как я предполагал. Джессип не любит молоденькое мяско? Бывает всякое. Однако же, сколько ещё мы будем играть в гляделки и скрывать «страшные» тайны?

– Ну так? – принялся я рассматривать шербохатые ногти, гадая, когда в следующий раз удастся попасть в руки Марты – хорошо парит, чертовка. – Подробности будут?

Что-то тихо звякнуло за ширмой, и блондинчик сорвался с места с таким видом, будто вот-вот обоссётся. Впрочем, вернулся он очень быстро, после торопливого шёпота неизвестной. Да какого она скрывается? Может, там – жуть-жутью, как та бородатая баба на ярмарке в Шамусе? Вот где с парнями наржались!

– Хорошо, – решительно заявил Джессип и разгладил пальцами поросье под носом. – Мятеж подняли первая и вторая особые роты королевской охраны. Все солдаты отлично вооружены, экипированы и подготовлены к действиям в любой обстановке. Думаю, не стоит объяснять, почему вам не желательно с ними встречаться?

– Угу, – буркнул я.

В башке всё остановилось. Нет, по отдельности куски всей этой срани выглядели понятно. Королевская охрана – элита, и в прямом столкновении они пройдут сквозь нас, как меч через дерьмо. Состоят эти элиты из сплошных графьёв да князей. Первая и вторая рота, это – ВСЯ королевская охрана, насколько мне известно. Это – по отдельности, а вместе... Что могло подвигнуть эту братву на шухер? Против кого? Кто, чёрт побери, за ширмой?

– Какого хрена им нужно? – тупо спросил я. – Нет, я понимаю, тут денег сыпать бесполезно, они и сами половину Вазерома купить могут, но чего хотят-то? Отдайте им это, а потом, как успокоятся, перережьте втихую.

Граф откинулся на спинку кресла, и давешняя ворона, занявшая наблюдательный пункт на окне, сочувственно уставилась на дворянчика. Впрочем, тот, массируя виски холёными длинными пальцами, выглядел реально измотанным.

– Мятежникам необходим один человек, – тихо сказал Джессип и невесело улыбнулся. – К сожалению, выполнить именно это требование никак не возможно. Более того, этого человека необходимо увезти отсюда как можно дальше.

– Ага, к северной окрестности Шарпа... – протянул я и с хрустом размял шею. – Ближе ну никак! Ладно, последний вопрос перед соитием, как говорила одна моя знакомая: кого охраняем-то? Что у тебя за цаца за ширмочкой?

На физиономии собеседника отразилось благоговейное негодование, точно я, подобно Зануде, пёрднул на ритуальном восхвалении Двенадцати спутников. Казалось, блондинчик

ищет, чем запустить в богохульное порождение преисподней, но никак не может найти подходящий по смертоносности предмет.

– Да как ты смеешь! – начал он, задыхаясь, и привстал, хватаясь за кинжал.

Я спокойно смотрел на этот, уже почтидохлый кусок мяса, но тут тихий голос остановил смертоубийство:

– Джее, остынь. Ну что же, господин Крест, пришло время познакомиться.

– Нежданчик, – ошарашенно буркнул я и медленно опустился на колени.

Глава 3

Псих стоял и задумчиво рассматривал лепёшку коровьего навоза. Может, его заинтересовали переливы цвета в дерьме, как одного моего знакомого мазилу, а может, отпечаток чьей-то босой подошвы. Дураки верят: если вляпаться в говно, то привалит куча денег. Стало быть, сегодня кому-то крупно подфартило.

– Не нравится мне всё это дерьмо, – проворчал Псих и почесал шею.

Думаю, всё-таки он имел в виду вовсе не лепёшку. Она выглядела нормальной. А вот всё остальное мне тоже не нравилось. Однако мы всё ещё оставались живы и даже относительно свободны. А стало быть, рано или поздно могли всё изменить.

– Ты про свой стояк? – спросил я, и Фингал, который держал под уздцы моего Чёрта, гыгыкнул. – Не переживай, продолжишь грубить командиру – сам отвалится.

– **Я** — про это! – Псих стукнул кулаком в грудь и оскалился.

С его чёрными зубами это выглядело скорее смешно, чем угрожающе. Для тех, кто не знал Психа.

– Прикольная цацка, – спокойно сказал я и тронул пальцем серебристую каплю, торчащую из моей кожи. Почему-то вспомнилось, как я по малолетству уснул в зарослях мохнатки и на меня заполз здоровенный лохматый паук. – Когда всё закончится, продашь и купишь себе бухлишко. Или снимешь шляху.

– Ненавижу колдунов и колдовство! – Псих скрипнул зубами и плюнул в грязь.

– Так ты это, – широко ухмыльнулся я. – Вертайся в камеру, скажи королю-хаврону, что сил тебе нет без шибеницы. Жизни без неё не видишь. Там же оно как – простая верёвка без всякого колдовства.

– Да пошёл ты! – Псих ещё раз плюнул и направился к братве.

Те травили анекдоты, лузгали семки и подначивали тюремщиков. Стража никак не реагировала, продолжая целиться в нас из арбалетов.

Я ещё раз коснулся металлической капли. Ну что же, никто и не думал, будто её величие окажется круглой душой, которой простая бумажка с моим отпечатком пальца станет полной гарантией безопасности.

Да, тогда я реально охренел, когда из-за ширмы показался немного ухудшенный вариант портрета, висящего на стене. Сиськи, понятное дело, оказались чуть меньше, а вот царственная задница даже шире. Ну и морщинки у глаз. А так – вполне ничего. Графин уже успел выдать своё коронное. В этот раз насчёт короны.

Итак, королева за каким-то чёртом тащилась не в Лазард, а к этому самому чёрту в гости. Джессип принялся тереть, типа все дороги в столицу заблокированы мятежниками, так что приходится выбирать безопасный путь. Ну да. А что может быть безопаснее, чем окрестности Шарпа? Давайте уже тогда занычемся в Тихом! Там нас точно никто не найдёт. Никогда.

Короче, лажа полная. Однако плевать я хотел на их брехню. Главное – давящее ощущение на горле пропало, проснулся аппетит, и в голову начали приходить кое-какие мысли. А может, её величие, Хлоя, умишком подвинулась? Ну, как её муженёк, а? О том шли занятные слухи. Поговаривали, дескать, перед тем, как сгинуть, Мардук занялся тёмной магией. А после этого крыша у правителя попрощалась с хозяином и уехала в волшебные края.

Ещё людишки толкали, типа Хлоя сама владела какими-то там чародейскими силами и, когда благоверный занялся ерундой, дала ему нехило просрать. В общем, король то ли сдриснул, то ли отбросил копыта. Официально объявили, что его величие отошёл от дел и удалился в монастырь. Ну да.

Посему если кто-то, ну, например, этот Джессип, не потрахивал Хлою, то за пять лет недотраха баба могла окончательно тронуться. И бунт этот графья из королевской охраны

устроили не просто так. Как бы не завела нас королева Хлоя в дебри Шарпа и не устроила там «Черепам» магический капец.

И стал я раздумывать, как бы, отъехав пару десятков миль от Лагатуса, не изменить один раз своим принципам. Короче, сделать ноги. Даже парочку эту трогать не стал бы. От греха подальше. И роились эти мыслишки вплоть до того момента, как нас не выстроили в тюремном дворе под чутким надзором арбалетчиков. Королева стала перед строем и заявила, мол, хочет сделать своим защитникам подарок. Этот мудень Джессип при этом улыбался так, словно ему лезла в штаны грудастая блондинка.

В общем, повесили нам всем на грудь эти серебристые капельки. Ну, повесили и повесили. Зуб сразу сказал, что по виду – чистое серебро, а значит, можно толкнуть в первой же скупке. Прямо никакого уважения к королевским подаркам!

Радовался Зуб (да и все остальные) совсем недолго. До тех пор, пока царствующая гадина не призналась, что вручила каждому специальную магическую печать. Теперь мы не смогли бы ей навредить, даже если очень захотели бы. Мало того, мы и бросить королеву без защиты не могли, мать бы её так!

– Э-э, нет, ты чё? Так не пойдёт, – сразу сказал Псих и полез под рубашку.

А вот у меня всегда хватало ума, чтобы не торопиться и позволить творить глупости кому-то другому. Вот Психу, например.

Но ничего страшного не произошло. Мой помощник просто не сумел содрать проклятую штукину. Капля словно вросла в кожу, и все попытки выковырять её оттуда, даже ножом, оказались напрасны.

– Как только довезёте меня до места, печати сразу исчезнут. – Хлоя выслушала шёпот графа в ухо и отрицательно покачала головой: – Нет, даю слово, исчезнут.

Думаю, гад советовал оставить «украшения». Ну а я, как это ни странно, понимал, что теперь точно не смогу бросить нанимательницу посреди дороги. Зашибись она придумала, мать бы этих колдунов!

Ладно, переживём и это. В конце концов, получилось же у нас выбраться из петли?..

– Крест, – Свин одёрнул засаленный жилет, как обычно застёгнутый наперекосяк, – с хрена ждём-то? Парни уже дуреть начали. Недолга и сбалуют, а этим, – кивнул он на арбалетчиков, – только того и натъ.

– Коли дураки, пуцай балуют, – пожал я плечами. – Сам знаешь: дураков мне в дорогу не требуется. Скажи: её величие в сортире застряло, королевские газы пукает.

– Газы? Понятное дело. – Свин даже не понял, что я стебаюсь.

Туго у него с этим делом. Особливо плохо стало, когда ему шестопёрком промеж глаз засандалили. Вона, какая вмятина осталась.

На самом деле я и понятия не имел, в чём причина задержки. Хлоя, Джессип и свин заперлись в кабинете короля-хаврона и о чём-то тёрли. Как по мне, глупо тянуть кота за бубенцы, если в окрестностях шастают мятежники. Ну или хотя бы дали выпустить разведчиков, те шустро разведуют, нет ли где какой опасности.

Солдаты у входа в двухэтажное серое здание расступились, и на лестницу вышел Джессип. Вот уж у кого мерзкая рожа-то! Ненавижу таких красавчиков. Помню, был совсем зелёный, и меня привела к себе одна баба. По тем временам она казалась мне чуть ли не старой, но молодому нищоброду годилась любая. Тем более сиськи оказались большими и упругими.

Короче, в самый разгар веселья домой вернулся мужёк. На рожу – чистый тебе этот Джессип. Меня выпороли так, что я едва кони не двинул: спина и жопа натурально остались без целой шкуры. Когда всё зажило, я вернулся и подрезал гада. Жена его оказалась той ещё тварью и сдала меня страже. Именно так я первый раз угодил на каторгу.

Следом за своим дружкой на лестнице объявилась её величие. Королева переоделась в зелёный брючный костюм, высокие дорожные сапоги и кожаный плащ с капюшоном. На поясе

у Хлои я заметил маленький блестящий самострел. Хорошая штука. Например, для тихого убийства. А в бою смысла от неё совсем немного. Меч на поясе графа и то больше сгодится. Интересно, как блондинчик умеет махать своей железкой? Это тебе не под горло ножиком тыкать.

Главсвин остановился в дверях и принялся чесать живот. Я стукнул кулаком по сгибу локтя. Хаврон ухмыльнулся и кивнул на четыре шибеницы у тюремной стены. В одной петле до сих пор кто-то болтался. Свежий жмур. Я улыбнулся в ответ и провёл пальцем по горлу. Мы друг друга поняли.

– Скажи парням, – повернулся я к Зубу, – пусть седлают коней и готовятся выступать. Ежели кто-то надумает валять дурака, дам по башке. Больно дам.

Джессип легко вскочил в седло чёрного коня с белой звездой во лбу. Королева так же быстро оказалась верхом на рыжем здоровяке. Хм, а я думал, чёрный красавец принадлежит Хлое. Рыжих любит, да?

Мой Чёрт не уступал в размерах вороному графа, только, в отличие от его коня, не имел никаких отметин – глыба мрака, скалящая белые зубы и лупящая копытом. Да, характер скверный. Как у хозяина.

Заскрипели тюремные ворота, и я поставил ногу в стремя. На улице какие-то зеваки со смесью страха и любопытства заглядывали внутрь. Ну да, на сегодня им обещали совсем другое развлечение. Ничё, местные засранцы ещё наловят вам украшений в петли. Насмотритесь.

Я оказался в седле, но придержал рвущегося вперёд Чёрта. Подъехала Хлоя. По виду сейчас и не скажешь, что королева. А я ведь как-то говорил Рвачу, типа любая благородная в раздетом виде ничем не отличается от обычной шлюхи. Разве, пахнет приятнее. Как вот эта, например.

– Хотелось бы верить, – негромко сказала королева, наблюдая, как парни выезжают за ворота, – что я не пожалею, что вытащила вас из петли.

Пожалеет она, гляди ты!

Кто-то из братвы запустил в стражника куском сухого дерьма. Промახнулся. Ах ты, сукин сын! Узнаю, кто так хреново целит, на привале заставлю Психа заниматься с засранцем, пока у того кровь из всех дыр не пойдёт.

– Ваш величие, – обратился я и легко стукнул Чёрта пятками. Конь фыркнул и медленно двинулся вперёд. Хлоя оказалась вынуждена плестись следом. – Ты вот не надо про пожалею. Скажи лучше, что станется, когда твои эти элиты нас порубают, а тебя схватят?

– Не знаю, – ответила королева после небольшой заминки. Может, и соврала. – Откровенно говоря, вообще не понимаю, что их могло подвигнуть на этот шаг. Люди все исключительного благородства, и до недавнего времени даже сомневаться в их верности не приходилось. Да и что им могли предложить, если всё же купили? Столько денег просто не существует во всём мире.

– А знаешь, ваш величие... – Мы оказались на улице, и теперь копыта коней месили грязь, куда глубже той, что в тюремном дворе. – Думаю, у каждого имеется мягкое подбрюшье, куда сподручно ткнуть кинжалом. Вопрос только в том, где это мягкое местечко находится. Сыщешь его – и дальше всё, как по маслу.

– Кто-то нашёл у моих людей слабое место? – нахмурилась Хлоя. – У всех сразу? Немыслимо! Даже у Дариуса? И Джее... в смысле, граф Джессип не заметил ничего такого.

– А, так этот хлюст тоже из королевской охраны?

Кто-то из парней, кажется, Фингал, попытался схватить толстозадую горожанку, которая стояла слишком близко к дороге. Почти получилось. В самый последний момент девка заверещала и, цапнув зубами дурака за руку, плюхнулась пузом в грязь. Продолжая верещать, поднялась и шустро дала дёру в переулок. Фингал ругался, тёр укушенную руку и обещал изловить чертовку. Остальные ржали.

Один из наблюдателей, рослый широкоплечий мужик в переднике, какие носят кузнецы, сделал шаг вперёд и принялся вопить. Угрожал, стало быть. Проезжающий мимо Псих на треть вытащил меч из ножен. Мужик оказался смекалистым и тотчас прикрыл хлебало.

– Вот, собственно, об этом я и говорила, – покачала Хлоя головой. – Как жаль, что выбирать не приходится. Сущее безумие обуздать хаос и направить его в русло порядка.

– Чушь какая! – с досадой сказал я. – Вот ты сейчас о чём, а?

– О том, что нельзя использовать абсолютно диких головорезов для наведения порядка, – вздохнула Хлоя. – Крест, ну будем абсолютно откровенны: твои «Череп» – обычная банда. Возможно, лучше организованная, чем другие, но – банда.

Я молчал. Пушай мелет. Какой бы умной баба ни прикидывалась, внутри она всё одно – дура-дура. Банда, ишь ты!

– Ведь были же прецеденты, когда подобных вам нанимали в охрану или стражу. Всё равно, бывшие бандиты рано или поздно принимались за прежнее ремесло.

– Ты вот лучше скажи: Джессип твой – из этой вот королевской охраны, так?

Лагатус вообще небольшой городишко, а тюрьма в нём располагалась недалеко от городской стены, так что первые из братвы уже доехали до ворот и остановились перед решёткой. То ли никто из тюремных балбесов не удосужился пошевелить задницей и предупредить привратников, то ли солдаты натурально обосрались, увидев столько реальных парней, но засранцы перегородили дорогу и выставили перед собой копыя. Кто-то из парней уже вытащил меч. Назревали обычные неприятности.

– Придержи своих волков, – мимо очень быстро проехал Джессип.

Я заметил, как он зыркнул в нашу сторону, и мне это очень не понравилось. Так смотрят на того, кого люто ненавидят и обязательно попытаются прикончить. Чем же я так насолил говнюку?

Однако ситуацию он разрулил умело и быстро. Вытащил из толпы солдат одного, вроде начальника, и ткнул ему в рожу какую-то бумагу. Солдат начал тупить, и тогда блондинчик отпустил балбесу несколько оплеух. Мои опять изобразили коней, а Хлоя недовольно поморщилась.

– Лишнее, – пробормотала она. – Но граф на взводе. Да, ты прав, он – один из моей охраны и потрясён предательством своих товарищей. Именно граф успел вывезти меня, когда мятежники атаковали гостиницу.

– Эт где? – Я наподдал Чёрту, и скотина стала ржать и трясти башкой.

– На окраине Шамуса.

Я кивнул, представляя, что она имеет в виду. Была там такая, но мы в ней никогда не останавливались. Дорого. Да и попробуй сунь этих оглоедов в приличное место – разнесут по кирпичику. Приключалось всякое. Вона, в Нарменсе какую неприятность отчудили, идиоты!

Тем временем стражники убрались с дороги и принялась вертеть ворот, поднимающий защитные решётки. Страшный скрип и лязг натурально скручивали уши в трубочку. Хлоя морщилась, но терпела. М-да, наверное, не каждый день королева попадает в такую задницу. Скорее всего, обычно к её приезду всё смазано, выметено и увешано цветочками.

– Да что же так долго! – пробормотала Хлоя и потёрла висок пальцем. – Такое ощущение, будто они эти ворота целую вечность не открывали!

– Так и есть, – сказал я и ухмыльнулся: – Граф твой то ли дурень, то ли торопливый, как понос. Ежели шухер не поднимать, то можно проехать вон через ту дверь, справа от ворот. Там, конечно, поболее одного зараза не протиснется, но и терпеть эту визготню не пришлось бы.

– Во всяком случае, они уже справились, – пробормотала Хлоя. – Да и по одному... А если за стеной засада?

– Ага, прям за стеной! – хмыкнул я. А приятно, когда вот так запросто трещишь с королевой. Чувствуешь себя прям каким-то графом-бароном. – Тогда вон тех хомяков на башне нужно подвесить за причинное место или оторвать его к чертям.

– Крест, ты забываешься. – В голосе Хлои слышалась усталость. – Напомнить, с кем разговариваешь?

Ну вот, а ведь только начал ощущать себя шишкой на ровном месте, и тут же прилетело. Правильно, потеряешь нюх – и тут же по сусалам! Ну или на нары в ожидании шибеницы. Не теряй нюх, Крест!

Я поклонился и пнул Чёрта. Валяй, скотина!

Парни уже успели выехать из ворот гостеприимного Лазарда, едва не ставшего нам таким, блин, родным. Теперь Псих пинками и добрым словом строил охламонов в подобие походного строя. Это как на моего помощника найдёт. Иной раз плюнет три раза и в упор не видит, как наш сброд чешет по тракту, а порой возомнит себя чисто сержантом. Ну, кем он был прежде, пока с интендантом не спёр полковую казну.

– Как поедет? – Джессип вытирал пот со лба кружевным платком. – По тракту быстрее, но и опаснее.

– Две роты королевской охраны – большие силы, – сказал я и внезапно улыбнулся, додумав одну мысль до конца. Редко такое приключается. – Эт я к чему? Когда они заявятся в гости, мы заранее узнаем. А понапрасну шаболдаться по полям и лесам – угробить кучу времени да лошадям ноги переломать. Если чё – свалим с дороги по-быстрому.

– Разумно, – неохотно согласился граф и расстегнул кожаную плоскую сумку, висящую у седла его вороного. Достал лист плотной бумаги и развернул. О, карта. У меня тоже такая была, пока я не утопил её в болоте. – Попробуем проложить предварительный маршрут.

– Крест! – крикнул Псих, которому удалось добиться относительного порядка. – Как двигаем?

– В Чачацу.

Джессип, водивший пальцем по карте, поднял голову и уставился на меня. Брови графа ползли на лоб.

– Ну чё ты, мил человек, на меня пиришься, а? Нам шлёпать дня четыре, а то и поболее, ежели доведётся по лесам прятаться. Жрать ты чего собираешься?

– Вернёмся в Лагатус? – неуверенно предложила Хлоя.

Неуверенно, видно, потому, что сама понимала – выглядеть это будет глупо. Ну, если не сказать сильнее.

– Чачаца нам по пути, – вдохновенно соврал я. – И время не потеряем, и денег сэкономим.

– Не думаю, будто нам придётся платить вообще, – фыркнул Джессип, и Хлоя, чуть помедлив, кивнула. – Расписок с них хватит.

– Ну а раз хватит, так поехали, – тронул я Чёрта, пока Джессип не начал расспрашивать, каким хреном Чачаца нам по дороге. – Валяйте в центр отряда. Вона к тем двум бугаям.

Два бугая – это Глыба и Кусок, самые здоровенные из всех парней. Когда они заходят в трактир, там сразу становится тесно, а уж перепить их точно никто не может. Но в бою я, честно говоря, больше полагаюсь на всякую мелочовку типа Зуба или Таракана. Пока здоровые балбесы лупят мечами направо и налево, больше промахиваясь, чем попадая, шустрые заморыши всю режут глотки. Псих называет эту ерунду тактикой. Пусть умничает, раз уж с казной у него так хреново вышло.

Но, думаю, для защиты королевы Глыба и Кусок вполне подойдут. Пока враг станет лупить из луков, хрен он прошибёт эти кучи из мяса, жира и толстой шкуры. Хорёк зовёт здоровил носорогами, уж не знаю почему. Умник учёный!

Некоторое время мы ехали по нормальной дороге из гладких каменных плит. Потом, милях в двух от Лагатуса, пошла обычная грязь, и наша скорость тут же уменьшилась. Чёр-

това осень! Совсем недавно прошли сильные дожди, и земля не успела как следует высохнуть. Радовали две вещи: то, что за Чачацей дорога станет лучше, и то, что наши преследователи (где они, кстати?) шлёпают по такому же безобразию.

– Что думаешь? – спросил Псих, когда я подъехал ближе. – Крест, у меня натурально задница подгорает!

– В следующий раз подтирайся лучше, – посоветовал я, хотя и сам испытывал нечто похожее. – Да и какого ты сейчас сделаешь?

– Никакого, – со вздохом согласился Псих. – Однако ж, хуч бы понять, откеля петух клонет. Да и Шарп, там же рядом эта мерзопакость – Тихий.

– Тебя туда кто-то зовёт? – удивился я. – Довезём её величие до места, оставим там, и пусть они вдвоём хоть «Забияку» танцуют.

– И то верно. – Псих поскрёб небритую рожу и почесал грудь под курткой. Его Лис оскалится и попытается ухватить Чёрта за шею. – Не балуй, дура! Шкуру спущу. Эй, Рогатый!

Рогатый потёр кулаками красные глаза и подъехал ближе. Жёсткие волосы на продолговатой башке, как обычно, торчали вверх, как никогда напоминая рога. За это боец и получил свою кличку.

– Бери Угла и дуйте вперёд, миль на пять. Хуч... Не, валяйте прямо до Чачацы и ждите на околице. Внутрь не соваться. Ясно?

– Четой я? – сразу заныл Рогатый, и Псих показал ему кулак. – Чуть что – Рогатый!

Этот скулёж продолжался ещё долго, так что я слышал жалобное нытьё до тех пор, пока оба разведчика не скрылись за чахлым леском. Хорошо, что тут нет большого леса, а то пришлось бы ещё стеречься лесных братков. Ну, тех, что шалят дальше. Бывает, совсем резкие попадают.

Но всё оказалось тихо. Мы с Психом спокойно обсудили дорогу после Чачацы, выбили из Хорька пару адресов из тех, что гадёныш хранил на чёрный день. Я поехал доложить нашим высочайшим спутникам. Ха, надо было видеть, с какими надутыми рожами ехали Глыба и Кусок. Ну чисто им доверили везти груз ветчины. А блондинчик делал вид, типа вокруг вообще никого нет.

– Карту можно? – спросил я, когда Джессип соизволил повернуть рожу. – Ты не дуйся. Не бойсь, эти двое тебя сожрут, только если очень проголодаются.

Кусок мугыкнул, а Глыба вообще не понял, о ком это я, и принялся вертеть башкой. «Этих двух» искал. Джессип натужно запыхтел, но таки достал карту и бросил мне.

Хм, а если бы она в грязюку шлёпнулась? Я развернул бумагу и показал, как двинемся после деревушки.

– Кажется, мы сейчас делаем хороший крюк, – заметил Джессип, угрюмо изучая предложенный путь. – Предполагаю, что кто-то нам солгал.

– Чачаца – это не то селение, где вас поймали? – подозрительно осведомилась Хлоя. – Крест, надеюсь, ты не станешь делать глупости?

Тут такое дело. Когда трёшь с дураком, ври ему с три короба и не красней – прокатит. Когда чешешь по ушам умному, говори ему правду. Почти.

– Тот козёл, который сдал «Череп» страже, – широко ухмылялся я, – спёр наши деньги. И сдаётся мне, что он их никому не отдал, а прикрывил. А баблишко нам ещё потребуется, раз уж с этого контракта ничего не обломится.

– Ублюдок, ты поставил под угрозу свободу её величества ради каких-то вонючих грошей? – Джессип закипал. – Мерзавец, ты вообще отдаёшь себе отчёт, что происходит?

– Нет, – совершенно честно ответил я. – Вы же секретничаете, а я, чай, мысли не читаю. И это для тебя полторы сотни золотых – вонючие гроши, а мы на них месяц жить сможем.

– Остынь. – Хлоя подняла руку, останавливая пыхтящего графа. – В чём-то он прав, а время пока терпит. Однако я повторю свой вопрос: Крест, ты не задумал каких-нибудь глупостей? Например, отомстить обидчику?

Когда нужно, я умею выглядеть такой лапой. И это невзирая на свой устрашающий вид. По крайней мере, так мне говорили знакомые шлюхи, когда я к ним приходил без денег. В общем, сейчас я старался, как мог. Вроде Хлоя немного успокоилась. Я вернул карту блондинчику и подумал: нужно послать Рвача, чтобы он стянул её. Мне она нужнее.

Стакан заметил в полумиле бегущих кабанов и предложил поохотиться. Я спросил, как часто его в детстве роняла мамаша башкой на пол. Стакан обиделся и заявил, что жрать одну кашу он не согласен. Псих поржал и ответил, что в таком случае Стакан обойдётся одной водой, потому как стаканам ничего другого не полагается.

Продолжая чесать языком, я размышлял. Блондинчик упомянул, что королеве грозит плен. Плен – не смерть, однако дамочка психовала так, словно ей собирались отчекрыжить башку. Ну, как той величестве из северных земель. Вроде там чернь бунтовала, сожгла пару городов, а её величию чикнули головешку. Придурки, я бы взял деньгами.

Дорога пошла под уклон, а слева появились возделанные поля. Значит, оставалось подняться на горку, и мы почти на месте. Заодно наверху можно осмотреться: не видать ли где мятежников. Тут я реально поржал, осознав дурость момента: бандюганы (как нас любят называть) стерегут королеву от её охранников. Эдак скоро щипачи примутся ловить шпиков, а убийца сядет на королевский трон.

– Эй, – поманил я Психа, когда мы оказались на верхушке холма. – Чешите в эту сраную дыру и соберите всех придурков, которые там живут. И особенно жирного говнюка.

– Верёвку готовить? – Псих ухмылялся.

– Нет, – покосился я на королеву. Она подозрительно шурилась. – Людишек собери, и всё.

Парни уже ехали вниз, напрямик к деревянным домикам за высоким частоколом. Селяне, которые ковырялись в полях у самой ограды, бросили всё и рванули к воротам. Ага, зря, что ли, мы посылали Рогатого и Угла? Привратники сразу получили промеж ушей, и парни придержали ворота открытыми. Какая-то баба принялась верещать.

– Что происходит? – холодно осведомилась Хлоя, останавливаясь рядом. – Ты же обещал, что ничего плохого не случится.

– Чёт я не вижу ничего плохого, – пожал я плечами. – Ну сами покумекайте: ежели бы мы просто подъехали к этой долбаной Чачаце, то придурки сразу закрылись бы на все чёртовы засовы. Хрен бы нас пустили внутрь.

– **Я** — королева! – начала Хлоя, но тут же нахмурилась и умолкла.

Ага, королева, в окружении таких-то рыл! Вот зуб даю, в каждой вонючей избе висит её портрет типа того, что у короля хаврона. Ну, чтобы узнавать её величие.

– То-то и оно, – кивнул я. – А так, спокойно заберём денежки, наберём жрачки и дунем дальше. И всё – чики-пики.

И снова я её успокоил. Умею. Так говорила одна баба, у которой я после попёр столовое серебро.

Ладно, пока «Череп» наводили порядок в Чачаце, мы трое стояли на холме и глядели по сторонам. Отсюда можно было рассмотреть кусок Чуйсы, Хлок за ней и даже Лагатус. Нигде я не заметил даже намёка на движение большого отряда. Может, её величие реально умом тронулась с перепугу, а?

– И где ваши охранники-предатели? – сплюнул я.

Джессип пожал плечами. На его гладкой роже читалось замешательство.

– Ладно, разберёмся.

Чачаца стояла на ушах. Некоторые, из тех, кто пытался поднять шухер, – натурально. Им дали по рогам и оставили валяться в пыли. Остальные стояли молча, и лишь свиньи с собаками

разбавляли тишину. Одних спешно забивали под угрюмыми взглядами хозяев, а вторые разрывались от лая за домами, приближаться не решались.

Жирный кабан, опоивший нас сонным зельем, стоял на коленях в кругу братвы и умоляюще скулил. Рожа у старосты стала зелёной, а между ног блестела свежая лужа. Жена ублюдка в окружении визжащих детей выла от отчаяния и протягивала нам совсем мелкого спино-грыза.

– Крест, – тихо сказала Хлоя, совершенно одуревшая от всего этого, – ты обещал.

– Я? – Сдерживать улыбку становилось всё труднее. – Это когда?

– Крест!

Я подошёл к хнычущему жирдяю и стал рядом. Послушал нытьё о раскаянии и готовности искупить. Отдать всё, даже бабу и детей. Раком стать, в конце концов. Ага, мне это так нужно.

– Слушайте! – рявкнул я, уставившись на селян. Те попятились. – Кто-то решил, типа он тут самый умный, да? Самый умный и может сдать «Череп» на шибеницу, так? Так вот что я вам, уроды, скажу, а вы запомните на всю жизнь: ежели надо будет, я вернусь с того света. Вернусь и убью всех тварей, которые меня предали. Ясно, мать вашу?

– Крест! – В голосе Хлои слышалось отчаяние.

Я схватил старосту за волосы и, запрокинув голову, перерезал ублюдку глотку.

Глава 4

Её величие дулась. Ну а как ещё назвать этот её бзик, когда она наотрез отказалась со мной разговаривать? Чисто дитё малое, у которого отобрали цацку. Ну и чёрт с ней. Пусть себе едет, сверкает глазами и делает вид, будто нас тут нет вообще.

Короче, раз уж мы всё равно свернули в Чачацу, то после двинулись аккурат вдоль Чуйсы. Ну и дорога тут получше, чем та, которая идёт от Лагатуса, даром что та считается главной для движения всяких там караванов. Вот там – сплошь грязюка, где вязнут даже телеги с широкими ободьями. А здесь – мелкие камешки да старые плиты.

Хорёк как-то чесал, типа прежде вдоль Чуйсы тянулись аж три каменных тракта. Кто их строил и когда, мелкий гадёныш объяснить не мог. Только отбрехивался, вроде в незапамятные времена могучие колдуны. Ага, типа чародеям больше заняться нечем, кроме как дороги прокладывать.

– А в Шамус один хрен ехать доведётся, – внезапно заявил Псих.

Ему подвезло найти в Чачаце целую вязку копчёных колбас, так что Псих повесил их на шею вроде ожерелья. Рожа у помощника блестела так, словно её жиром намазали.

– Думаешь, без этого – никак? – Я сразу понял, куда он клонит.

В Шамусе мы оставили всю нашу серьёзную броню. Мы ею редко пользуемся, и в этот раз она всё одно нас не спасла бы.

– А ежели снадобится? – Псих дожеввал колбасу и отёр ладони о штаны. Эдак ещё немного, и его портки можно бросать в котёл с кашей. Для наваристости. – Прикинь, откуда вертаться придётся, а?

– Так это ж придётся пару телег с собой тащить, – поморщился я, вспоминая об этой головной боли. В Марбусе ещё доклепался какой-то занудный капитан и принялся тереть, типа мы обнесли арсенал Жердеба. Информаций у него такой. Стоило сунуть капитану пару золотых, и его информации пропал с концами. Ну и большую часть брони мы реально попёрли в Жердебе. – Это ж придётся, как улиткам, ползти! А если эти нагрянут?

– Телеги завсегда можно бросить, – рассудительно заметил Псих и подёргал очередную колбаску. На блестящей роже читалось: сожрать сейчас или обождать? – В случае чего, дадим в супровод пяток пацанов, и пушай помалёху чешут вперёд.

– Уломал, – щёлкнул я пальцами.

Ввязываться в серьёзный бой, где понадобится броня, очень не хотелось. Такие стычки обязательно кончаются кучей жмуров и калеченых. Правда, ежели в броне, то жмуров много меньше.

– Только в сам Шамус нос пока совать не станем, – продолжал разливаться соловьём Псих. Это его сытое пузо на потрещать пробило. А ежели бы Псих ещё накатил, то переговорить его смог бы только Зануда. – Разобьём лагерь в лесу за Вонючей лужей, кабанов пожарим...

– Ты ещё не нажрался? – ухмыльнулся я. – Смотри: потребуется в броню влазить, а у тебя – пузо наружу торчит.

Псих поржал, но колбасу оставил в покое.

Короче, мы неспешно проехали ещё десяток миль, напугали каких-то ряженных придурков на двуколке и свернули налево. Пока всё шло так спокойно, точно мы ехали после очередного дельца тратить монеты на баб и пойло. Большая часть парней вообще булки расслабили, а кое-кто даже подрёмывал в седле. Глыба вон, смехота, так усердно ковырял в носу, словно рядом и не ехала её величие. Хлоя, продолжая болтать с Джессипом, косилась на Глыбу и закатывала глаза.

Псих отправил вперёд Таракана и Перо, приказав разведать дорогу до Шамуса. Кстати, как помощник различал наших храбрых стрелков, я до сих пор не понимаю. Как по мне, Перо, Два Пера и Трипер ничем на рожу не отличались. Так это уже года три, как они в «Черепе»! А когда явились в первый раз, я вообще решил, что в глазах троится.

Мы тогда как раз отметили удачное дельце и приняли каждый на грудь по бутылке пшеничной. А тут эти трое, все в зелёном, с луками за спиной. И хрен различишь. Зуб сразу сказал, что ему типа хватит, и упал за лавку. А те, так и так, а-ля хотим в «Череп», умеем стрелять и зовут их – Перо, Два Пера и Три Пера.

Ну, первым двум с кличками повезло, а третьему – ровно до того момента, пока я не приказал Кошелю привести Три Пера. Кошель привёл и на серьёзных щах зарядил, типа привёл Трипера. До вечера все лежали от хохота, а пацана с тех пор только так называли.

Кажется, он не очень и обижался. Ну не всем же получится рожу начистить. Глыбе так точно.

Подъехал блондинчик. Рожа бледная, а на физиономии такое выражение, будто его заставили бородавчатую жабу целовать. Граф Бахтоlm, морда уродская, тоже рожи такие корчил. Если бы, гад, не заперся у себя в замке, я бы ему ещё и это припомнил. А вообще, ловко тогда нас этот урод подловил! Когда поймаю, одной перерезанной глоткой говнюк не обойдётся.

– Её величество королева Хлоя, – отчеканил Джессип, постукивая пальцами по рукояти меча, – желает отдохнуть. Прикажи своим волкам остановиться.

Странное дело, сейчас он глядел на меня, как на пустое место, – привычное дело для благородных. Чего ж тогда зыркал так, будто я его голого с девки снял? Хрен поймёт этих графёв. Мы поиграли в гляделки. Никто не выиграл, и мне это не понравилось: обычно даже Псих рожу отворачивает.

– А её величие никак десяток миль не потерпит? – спросил я. – Доберёмся до Лужи и...

– Нет, не потерпит, – отрезал Джессип и сжал рукоять оружия. А это мне совсем не понравилось. В отличие от Хлои этот индеец нам никаких украшений не вешал. – И ещё: королева желала с тобой побеседовать. С глазу на глаз. – Не дожидаясь моего ответа, граф повернул коня и поскакал обратно.

– Подрезать бы засранца, – задумчиво протянул Псих. – У нас такой хлюст капитаном служил. Правда, рожа потолще была и чин пониже. А так – одинаковое дерьмо. Чуть что – кулаком в пузо, плетей и в кутузку.

– Командуй привал, – скрипнул я зубами. Потом повертел головой и нашёл ровный участок недалеко у поворота реки. – Пуцай вон туда едут. И наблюдателей не забудь выставить, чтоб не так, как прошлый раз.

– Дурость же, – проворчал помощник и достал из-за пазухи серебряную дудку. Её Псих стащил у какого-то морячка и хранил на теле. – Ровно ж, как на столе в трактире. Из-под земли они полезут али как?

– Из задницы! – взъярился я. – Делай, что сказано.

Дудка издала резкий протяжный звук, напоминающий стон, и парни, ехавшие впереди, начали тянуть удила и крутить головой. Поначалу завывание Психовой свистульки заставляло всех натурально одуревать и задавать кучу лишних вопросов. Теперь привыкли даже самые тупые. Полезная хренотень.

– Коней не рассёдлывать, – предупредил я. Достал из кармана плоскую металлическую флягу и хорошо глотнул. – Остановимся на чуть. Может, её величеству просто потрепать языком приспичило.

– Или до ветру сходить, – рассудительно заметил Псих, и его пузо согласно заворчалось. – Мне, вона, точно надо.

– Засранец, – беззлобно подначил я. – Только валяй где-нибудь в стороне. А то ещё про ваши дурные манерности выслушивать. Нажили прыщ на заднице!

– Не простой прыщ, а – королевский, о! – Псих поднял указательный палец. – И ишло до кучи – бородавку.

Короче, у тракта мы оставили Два Пера с Шаманом и предупредили, чтобы не вздумали резаться в ведьму. Оба так важно покивали, словно реально собирались послушаться. Ничё, как-нибудь поймаю и уши натурально оторву.

Коней оставили у пары низкорослых кряжистых грабов. Здесь даже имелась какая-никакая трава, но тварюки не торопились её щипать. Должно, от пуза нажрались в тюремных стойлах, когда тюремщики думали, типа откармливают скотину для себя.

Парни вели себя по-разному. Кто, как Угол, сразу завернулись в плащи и принялись давать храпака, кто подсчитывал баблишко, под шумок отжатое у селян в Чачаце, а по большей части все завалились в круг и рубились в ведьму. Они так постоянно, если не жрут, не бухают и не машут своими железками.

Псих уже думал бежать за граб, когда я указал ему на игроков:

– Вернёшься, заставь балбесов вспомнить, как это, когда перед тобой реальный противник и ты с ним дерёшься, а не тыкаешь, как в шлюху на сене.

– Когда такое было последний раз? – Псих поморщился и потёр пузо. – Чёртова колбаса! Всё?

– Беги, пока штаны не замарал, – рассмеялся я. Говорил же дураку: не жри столько.

С нами так постоянно: то густо, то пусто. Неделями можно жевать сухие корки, запивая их грязной водой, а опосля получить выгодный контракт (или облегчить груз у купца на большаке) и загулять. Тогда парни начинают пихать в себя всё, до чего только можно дотянуться. Понятное дело, на следующий день половина мается больной башкой, а вторая – обсиживает кусты. Чисто тебе птички.

Хлоя, как и раньше, смотрелась злой, точно вернулась с выступления придурков из Жердеба. Помнится, я тогда так зевал, что чуть челюсть не свернул. Не, ну кто знал, что это будут не шуты, а эти самые лицедеи? А я ещё, чёрт бы всё побрал, был ни в одном глазу. Собирался покувыркаться с грудастой брюнеткой, муж которой укатил в столицу на ярмарку. В результате проклял всё, в том числе и бабу, из-за которой убил целый вечер. Пошёл в кабак и нажрался до чертей.

В общем, её величие изволили сердиться. Оне хмурили тонкие бровки, сжимали-разжимали кулачки и нервно метались вокруг своего рыжего. Джессип торчал рядом и что-то гундел. Слух у меня – что надо, поэтому, пока шёл, успел расслышать: «Я же предупреждал. Может, имеет смысл ужесточить заклятие?» Короче, старался подгадить, козёл, как мог.

– Крест прибыл. – Я попытался изобразить салют, который отдают королевские вояки. Получилось хреново. Отчасти потому как непривычно, отчасти потому как не старался. – Привал для отдохновения её величия организован. Опосля привала думаем двигать в Шамус. Там нам кой-чего забрать требуется.

– Отрезанные головы невинных горожан? – оскалилась Хлоя, уставившись на меня так, словно я попёр всю королевскую казну и насрал в кладовой. – Крест, давай договоримся так: отныне ты ничего, повторяю, ничего не делаешь без моего на то разрешения. Приходишь и докладываешь: так и так, собираюсь сделать то и то. А уж я подумаю, стоит оно того или нет, и дам позволение.

– Эдак мы вообще никуда не доберёмся, – рассудительно заметил я и погладил рыжего. Славная конячка, только странная, прежде таких никогда не видал. – А ну как на дороге потребует вертать вправо, и я такой: Псих, а ну, шли пацана до её величия, пущай спросит, вертать вправо али обождать. А ежели ты спишь, то как, до утра обождать али будить? А ежели...

– Не утрируй, – оборвала меня непонятным словом Хлоя. – Я имею в виду важные действия, требующие серьёзного планирования.

– Эт ты про Чачацу, штоль? Так чего там было серьёзно планировать? – удивился я. – Приехали, башку отрезали, продуктов набрали и погнали дальше.

– Крест!

– Хорошо, хорошо, буду спрашивать. Это всё?

– Джее... Граф предлагает ужесточить заклятие ваших печатей, чтобы они препятствовали вам чинить всякие безумные и необдуманные поступки. Вроде той немотивированной казни. Откровенно говоря, мне самой не хочется так поступать. Всякое усиление печати чревато подавлением воли носителя, вплоть до превращения в безвольную и неразумную тварь. Не представляю, как вы сможете сражаться в подобном состоянии. Посему обойдусь обычной клятвой. Ты же исполняешь данные клятвы, Крест?

Тут такое дело. Клятва – дело хорошее. До поры до времени. Оно ведь как, пока ты даёшь обещание, дело идёт по одному, а опосля всё переворачивается с ног на голову, и действовать приходится по-другому. Какие там, к дьяволу, клятвы?

– Понятное дело. – Я улыбался.

Хлоя тяжело вздохнула и покачала головой.

– Ладно, постараюсь поверить. Пожалуйста, поклянись, что ты больше не будешь устраивать показательные казни тем, кому хочешь отомстить. Такие же ещё есть?

– Ну ежели не считать пары менял, обжегоривших с золотишком, да ту рыжую, что наградила трепаком...

– Крест! – рывкнул Джессип. – Совсем ополоумел?

– А, точно! – Я хмыкнул, рассматривая белого от ярости графа и багровую королеву. – Ну тады остаётся только ублюдок Бахтолм.

– Граф Бахтолм, – прищурилась Хлоя. – Тот, у кого вы так знатно повеселились? Убили кучу селян и надругались над их жёнами?

Во внезапном приступе ярости я стукнул кулаком о ладонь. Тот жирдяй, которого я оставил гнить в Чачаце, был мелкой сошкой. Иначе, где бы этот гад раздобыл сонный порошок, которым нас опоил?

– Не убивали мы мужиков и баб не насильничали, – угрюмо сказал я.

– Ну да, – ухмыльнулся Джессип. – Сами убились и насильничались.

– Погоди. – Хлоя подняла руку. – Если не вы, то кто? Граф Бахтолм?

– Его люди. Селяне его отказались платить новую пошлину, сказали, что на пожрать не останется. Граф послал солдат. Их отлупили палками и пригрозили вздёрнуть, ежели те воротятся. Граф почухал репу и нанял нас. Но правды, гад, говорить не стал. Типа помочь в сборе налогов. Мы мужиков разоружили, связали и, как договорились, выехали из села. Ждали, пока с нами расплатятся. А опосля Кошель грит, типа визги какие-то слышит, вроде режут кого. Решили проверить, что за дерьмо творится. – Я замолчал, вспоминая увиденное.

Понятное дело, сами не ангелы, но таким никогда не занимались.

– И что же вы увидели? – Хлоя потемнела лицом.

– Связанных мужиков кололи, как свиней, а баб трахали прямо рядом со жмурами. И этот боров стоял и ржал. Я ему так и сказал, что он жирный мудака, а он пригрозил, что сдаст меня и весь мой сброд властям, типа банду изловил. Я реально озверел и приказал братве резать всю графскую шоблу. Ну пока резали самых борзых, граф свалил. Бабы тоже с перепугу разбежались. Долго раздуплялись: мудень успел закрыться в своём замке, хрен выковыряешь.

– Слабо верится, – начал Джессип, но Хлоя погрозила ему пальцем.

– Верится, ещё как! До меня доходили слухи о подобных «проказах». Хорошо, как только разберёмся с Мар... В общем, после решу вопрос с графом.

Приковылял, поддерживая спадающие штаны, Псих. Сделал вид, будто поклонился королеве, и напрямик ко мне.

– Таракан вернулся, – сообщил помощник. – Трит, в Шамусе шухер. Прибыли какие-то вояки, все расфуфыренные, но чёткие, не забалуешь. Вроде ищут кого.

– Ага, – сказал я и повернулся к Хлое: – Тут такое дело. Разрешение нужно. Я посрать хочу сходить.

– Пошёл вон! – отчеканила королева.

Я так и сделал. Когда отходил, услышал смех. Обернулся. Хлоя смеялась, глядя на меня, и качала головой.

Глава 5

Рожу Психа косило так, словно ему свернули челюсть в трактирной драке. Оно и понятно: от Лужи вовсю тянуло запахом печёной свиньи, а тут приходилось выслушивать бесполезные, с точки зрения Психа, команды. Мой помощник мнил себя поваром, типа тех, что готовили в дорогих кабаках столицы. На деле же его дурацкие советы пару раз едва не оставили нас без жрачки вообще. Но дурака учить – только портить.

– Может, всё ж таки с утра? – скулил Псих. – Ну чё они там вечером вынюхают-то? Только ужрут в сиську и один хрен вернутся утром. Или я хреново этих балбесов знаю?

– Хреново, – сказал я, косясь на Хлю. Её величие за каким-то чёртом припёрло сюда и внимательно слушало наши с Психом тёрки. – Пошлѐшь Пузыря и Карася. Один пузом мается, ему не до выпивки, а второму, сам знаешь, лишь бы пожрать. Эти точно не наберутся. А Карась... Ну, сам знаешь.

Карась на рожу – чисто страдающий ангелочек, даром что два раза загудел на каторгу за гопстопы. Бабы его шибко жалели и под шумок могли выболтать всё, что нам нужно.

– Я пойду с ними, – внезапно выдала Хлю.

Не, честно, сперва я решил, мне послышалось. Ну, там ветка треснула, птичка хрюкнула. Какого дьявола?! Но величие на мой вопросительный взгляд кивнула и повторила, что желает в Шамус. С другой стороны, а почему у бабы, пусть и королевы, не может вожжа попасть под хвост?

Ежели бы с нами ехала обычная баба, я прикрикнул бы, чтоб прекратила валять дурня. Может, в ухо съездил бы, если бы продолжила. Но тут – её величие, да ещё и печати эти...

– С какого перепугу? – спросил я. Джессип стоял рядом. Пыхтел, сопел, но не возражал. Или уже пытался, или имел свой интерес. – Пошли вот этого.

– Ему нельзя, – спокойно сказала Хлю. – Если в городе те, от кого я скрываюсь, они его сразу почувствуют. Крест, это немного сложно для такого, как ты. Сойдѐмся на том, что имеет место быть некая магическая связь между моими охранниками. Что-то вроде ваших печатей. Граф просто не сможет остаться незамеченным.

– Ага, ага, – сказал я. Псих тоскливо смотрел в сторону костра. Кадык у помощника нервно дѣргался. – Чегой-то я не уразумею: ты от них бежишь али к ним? В башке слегка путается.

– От них, – оставалась спокойной королева. – Но если это мятежники, то мне нужно посмотреть на них и убедиться в... Не важно. Для тебя это не важно.

Нет, ну какого чёрта?! Почему самые простые вещи вдруг становятся сложными и непонятными?! Казалось бы, за тобой гонятся – спрячься и сиди, что мыша. Так нет же, обязательно нужно сунуть башку в пасть волку и посмотреть, как там. Говорю же: все бабы – дуры.

– Ладно, – со вздохом сказал я и подтащил ближе сброшенный правый сапог. Нужно подремонтировать, каблук начал шататься. – Гони сюда Хорька и Зануду. Пусть захватят с собой побольше всякой мелочовки, мечи не надо – лишний раз светиться.

– Ты пошлѐшь с ней этих дебилов? – изумился Псих. – Крест, ты тронулся? Какие с них, на хрен, охранники?

– Охранять её буду я, – хлопнул я себя по груди. Так, широкий ремень с десятком маленьких ножен с ножиками и еще четыре широких ножа на поясе вполне достаточно. – Мне просто с этими крысами легко работать, сам знаешь.

– Угу, особенно когда кошели щипать нужно, – гоготнул Псих. – Но ты – главный, тебе виднее.

– И ещё, – сказал я, почёсывая затылок. – У ворот пусть ждут Перо и Два Пера, лошадок стерегут. И обязательно пусть возьмут длинные луки, чтоб издалека прикрыть могли. И вы тут особо не расслабляйтесь: ежели нас за жопу прихватят, то сразу сваливать придётся.

– Не, ну умеешь ты настроение портить, – проворчал Псих. – Лады, может, и верно, своим глазом засветишь, чё там за людишки и кого они ищут.

Мы доехали почти до самых ворот Шамуса, стараясь не показываться из-за деревьев. Выбрали местечко, где колючий кустарник поднимался выше головы, и остановились. Перо сказал, что видит годное местечко на дереве, а Хорёк – что лучше бы ему остаться с лучниками. Вроде за конячками присматривать.

– Ежели б тебя, гада, бухать звали, – угрюмо буркнул я и проверил, легко ли доставать оружие из-под куртки, – ты уже впереди всех нёсся бы. Да, урод учёный? Дуй вперёд и разнюхивай дорогу.

Зануда помалкивал, но его длинный нос, торчащий из-под низко надвинутого капюшона, казался белее обычного. Хлоя единственная выглядела спокойной.

– Морду придётся спрятать, – предупредил я. – Даже если никто не признает, кто-то может спросить, какого такая цаца шлёпает с эдакими красавцами. Ну а на шлюху ты никак не тянешь.

– Вот интересно, – усмехнулась королева, натягивая на голову капюшон плаща, – это сейчас был комплимент или оскорбление?

– Как хочешь, так и думай, – махнул я рукой и вышел на дорогу. – Но морду не свети и не тарахти ни с кем. Базар у тебя... Нормальные люди так не базарят.

Кажется, она захихикала.

Шамус – старый город и когда-то вроде был столицей здешних мест. Потом всё захирело, торговля ушла, и городишко начал загибаться. От прошлого осталась высокая стена и крепкие металлические ворота. Стена постепенно рассыпалась, а ворота на моей памяти ни разу не закрывались. Использовали лишь деревянную решётку с шипами.

Стража за воротами играла в «три руки» и внимания на нас не обратила. А ты попробуй вот так въехать в столицу, чтоб с тебя не содрали последние портки! Сразу видно – долбаная глухомань. Но нам такое только хорошо.

И что ещё мне тут нравится: дороги – не как в сраном Лагатусе. Всё – крепкий камень да брусчатка. Но тоже всё шербоатое, как рот Свина. Людей совсем немного, а те, что есть, торопятся, будто их собаки за яйца хватают. Псов, кстати, совсем не видать. Слышал, типа их тут ловят и жрут.

– Странный городишко, – пробормотала Хлоя. – Никогда здесь прежде не была. Такие красивые здания и такие запущенные...

– А четой ты тут забыла-то? – пожал я плечами. – Нет тут ни хрена. Ни артелей, ни цеховиков каких. Всё трактиры да бордели для проезжающих. Да и там делать нечего – шлюхи старые и страшные.

– Крест!

– Не, ну а я тут при чём? У меня, между прочим, баблишка не так, чтобы по шикарным борделям шататься, как эти ваши бароны да прочие подсвинки. Беру, что есть.

– Крест, заткнись.

Отлично понимаю намёки. Даже самые непонятные. Поэтому бросил чесать языком и взялся за наблюдения. Народу, как я уже сказал, немного, и все – из местных. Чужаков не видать. Но на всякий случай мы убрались подальше от центра и побрели переулками. Тут, понятное дело, оказалось грязнее, но тоже терпимо, разве что кучи дерьма приходилось обходить.

– Куда пойдём? – спросил Хорь, вертевший башкой так, будто это у него флюгер на сильном ветру. Опасается мелкая пакость: нас маловато, а по ночи в Шамусе орудует банда Ветрогона. – Может, для начала глотку промочим, а?

Ну вообще, для Хорька эдакое начало означает и скорый конец: мелкий паршивец косеет от пары кружек пива, а третья укладывает его под лавку. Зануда – покрепче, но тоже никакого сравнения со, скажем, Глыбой. Дай этим двоим волю – и все дела придётся решать самому. Оно мне надо?

– Увижу или почую, что бухали, яйца отверну. А куда идём? – почесал я затылок. Кое-какие мыслишки в голове вертелись. – Хорь, ты топаешь в «Хромого кота» и типа собираешься покупать провиант. Зануда, ты – в «Лягушачий рай». Спроси, как поживает наша броня, и скажи, что она нам скоро потребуется. Реально потребуется, понял? Пусть Косой готовит пару телег и ждёт. – Я дал Хорьку пару серебряных монет, а Зануде – целый золотой. – Скажешь Косому, что второй получит, когда телеги окажутся за воротами. Уразумели?

Оба кивнули. Потом Хорёк что-то сообразил и принялся шуриться.

– Эт лады. Крест, а тебя-то после где искать? Ты же не...

– В «Золотой подкове».

Зануда завистливо присвистнул, а Хорёк весь с лица сошёл.

– Мне, в отличие от вас, ленивых засранцев, её величие от опасности беречь нужно. Ну и потолковать кое с кем.

Парни сгнули, теньями растворившись в тёмных переулках, а я повернулся к Хлое. Её величие рассматривала узкие окна за деревянными ставнями, рассыпающиеся арки с нахохлившимися голубями и тощих кошек, совершенно мирно соседствующих с тощими же крысами. Кажется, королеву не раздражала вонь, от которой скручивался даже мой нос.

– Ну чё, – сказал я, – как ты будешь наблюдать за своими предателями, ежели мы понятия не имеем, где они зашхерились?

– Не переживай, – усмехнулась она. – Я их чувствую, и этого достаточно. Да, они здесь, но не все, лишь небольшая часть.

– Эт, а тебя они не почуют?

– Нет, это односторонняя связь. В своё время я её использовала, чтобы получать информацию и отдавать приказы.

– А нынче, выходит, не могёшь, так?

Она кивнула.

– Хреново, так бы всё могло закончиться быстрее.

– Точно, – хихикнула Хлоя. – Всё закончилось бы, и вы все благополучно отправились бы на виселицу. Крест, пошли уже отсюда, хотя бы в эту твою «Золотую подкову». Смердит тут...

– Простые народные запахи, – злорадно хмыкнул я. – Правители должны знать, чем дышит их народ.

– Да, как древний мудрец-падишах Сан Синиль ун Кар. – Хлоя ткнула меня кулаком в спину: – Пошли, говорю!

Зануда и Хорь недаром завидовали, «Золотая подкова» – лучший кабак во всём Шамусе. И шлюхи тут – самые пристойные, но и самые дорогие. Как, впрочем, жратва и пойло. Но в ней хоть точно знаешь, что тебе не зажарили собаку, выдав её за пятнистую косую.

Здоровенный зал. В центре – несколько больших столов, у стен – маленькие. Некоторые огорожены стенками, как домики. Туда можно позвать шлюху али дамочку, которая хочет её заменить. Шлюхе нужно только заплатить, а дамочку приходится ещё кормить и развлекать. А потом – один хрен платить. Короче, дешевле и проще позвать шлюху. Но в этот раз выбора у меня не имелось.

Кучерявый сегодня смотрелся как-то странно. Даже лысина его блестела от пота сильнее, чем обычно. Хозяин несколько раз переспросил, что я стану употреблять, аля каждый

раз заказываю что-то другое. Ну, хоть не стал допытываться, с кем я припёрся. Но это тоже странно. Обычно: «Крест, а четой ты наших девочек без выпивки оставил?»

Хлоя сказала, что вино пить не станет и мне советует не слишком налегать. Я и не соби-
рался, но специально, чтобы позлить её величие, заказал здоровенную бутылку в оплётке и
огромную глиняную кружку. Пузо подтягивало, и я решил, что пара печёных окороков пойдёт
как надо. Королева ограничилась порцией жаркого и какими-то овощами. Ну, это у всех дамо-
чек такой бзик. Особенно из тех, что благородные. Типа жрём чуточку, потому как фигуру
бережём. Некоторые так берегут, аж платья на пузырях трещат.

Мы сели за столиком, который между стенок. Отсюда я видел только центр трактира с
парой высоких светильников и кусок большого стола, где о чём-то тёрли двое мужиков явно
купеческого вида. Слышалась мандолина и пара дудок. Душевно шпилили. Я как подопью,
кидаю лабухам монету-другую. Особенно когда они начинают про одинокого волка или ватагу
каторжан. Аж на слезу прошибает.

– А тут ничего, – сказала Хлоя и сделала глоток воды из стакана. Ага, тут даже взаправ-
дашняя стеклянная посуда имеется. – Честно. Крест, мне давно не приходилось вот так, без
всяких протоколов сидеть в простом ресторане, рядом с простыми людьми. Подумать только,
чтобы это произошло, потребовалось... В общем, то, что произошло.

Я потянул кружку вина и подумал, что мне тоже ни в жизнь не доводилось сидеть в
кабаке с королевой. Но ничего такого особого делать не хотелось. Может, из-за сраной печати.
А может, потому, что я ощущал задницей близкие неприятности. Ну вот натурально. Очень
близкие. Где-то прям за дверями кабака.

Когда меня такое накрывает, то начинает реально чудиться, типа кругом – одни враги.
И разносчицы психуют, и народу в кабаке как-то маловато, как для вечера, и шлюх почти не
видать. А Леры, моей любимицы, точно нет.

– Крест, с тобой всё в порядке? – спросила Хлоя, продолжая делать крошечные глотки
из стакана. – Вид у тебя такой, будто кто-то колет шилом в одно место.

– Сам не пойму, – честно признался я и выглянул из-за стенки нашего «домика». Да нет,
вроде всё спокойно: сидят, жрут, поют – всё, как обычно. – Вот точно такая хрень была, когда
нас повязали в четвёртый раз, за одного подрезанного купчишку. Так мы же его даже не до
смерти, а так – припугнуть!

– Ты же вроде упоминал, что у вас не банда, а отряд? – Хлоя улыбалась. – А тут чисто
бандитское дело.

– А! Эт ещё до «Черепов» приключилось, – махнул я рукой и хорошенько хлебнул вина.
Беспокойство не проходило. – Жисть помотала знаешь как? А откель тебе-то знать? Мы ж на
шёлковых простынях в детстве не спали.

– Сильно переживаешь из-за этого?

Кажется, королева издевалась, но мне было не до того. Как раз раздатчица, тощая высох-
шая девка непонятного возраста, приволокла здоровенный поднос с едой. Кучерявый всегда
набирает в разносчицы жутких уродищ, чтобы даже у самых упитых в башку никаких вольно-
стей не пришло. Удовольствия должны идти отдельно, как базарит Кучерявый.

– Хозяина позови, – сказал я, а тощая уставилась на меня так, словно я ей замуж пред-
ложил выйти. – Кучерявого, грю, зови сюда. Скажешь, Крест позвал.

И ещё чёртово мясо оказалось непропечённым! Да что же такое! Всегда нормально гото-
вили, а сегодня всё один к одному.

Кучерявый шёл медленно, тяжело передвигая ноги, и всё косился в сторону входа. Да,
именно туда, откуда мой зад чуял неприятности. Я расстегнул куртку и провёл пальцем по
рукояткам ножей. Это реально успокаивало.

– Садись, дружище Кучерявый, – сказал я и от души плюхнул вина в кружку.

Хозяин переминался с ноги на ногу. По багровой лысине скользили огромные мутные капли.

– Садись, садись, дружище, чувствуй себя, как дома.

Я собирался расспросить старого знакомого о незнакомцах, шастающих по Шамусу. Не всегда приезжающие сразу идут в бордель или селятся в постоянных дворах, а вот пожрать нужно каждому. И если это именно те, от кого прячется её величие, то выберут они или «Золотую подкову», или «Косую звезду» – самые приличные кабаки в городе. И кому, как не владельцам трактиров, знать последние новости о вновь прибывших?

– К-крест... – Кучерявый начал заикаться. Перебрал или как?

Грохнула входная дверь, и в кабаке наступила полная тишина. Из-за чёртовой стенки я ни хрена не видел, но, судя по звуку шагов, внутрь ввалилось рыл десять. Да, именно столько. Хлоя сидела напротив и могла видеть вошедших, но королева не казалась испуганной, а лишь сильно удивлённой. Так, если бы увидела кого-то знакомого.

– Он здесь, – плямкнул белыми губами Кучерявый и ткнул толстым пальцем в меня.

Я высунул башку и сразу всё понял. Но легче от этого ни хрена не стало. Ну вот ничуть!

У входной двери стоял граф Бахтоlm, а с ним – десяток арбалетчиков. У всех здоровенные такие штуки, болт из которых прошибает любой доспех. И все стрелялки смотрят своими острыми глазками аккуратно в нашу сторону. Жирный ублюдок Бахтоlm расплылся в широкой улыбке и сморкнулся. На радостях, видать.

– Г-господин, – дрожащим голосом начал Кучерявый и попытался сделать шаг назад.

Краем глаза я заметил, как Хлоя отставила стакан и поднялась. Дура, видать, думала, что граф её признает. Ага, в «Подкове», рядом со мной!

– Застрелите мерзавца! – Сейчас засранец пищал, как чёртов мужелож. – Стреляйте же!

Я схватил Кучерявого за грудки и дёрнул на себя. Было видно, что остальные посетители рванули к дальней стене. За спиной вскрикнула Хлоя, а над ухом взвизгнул Кучерявый.

Чертовски трудно заслоняться вонючей тяжёлой свиньёй и следить, чтобы её величие не вылезло под болты. Кучерявый задёргался, пустил кровавую слюну из распахнутой пасти и попытался придавить меня к полу. Почти не глядя, я ударил по столу и опрокинул его на бок.

Мелькнула испуганная физиономия Хлои. Схватив королеву свободной рукой, я швырнул её за стол и бросил сверху труп Кучерявого. Ух ты, а парень-то на ёжика стал похож! Ежели я не пошевелю задницей, то ежей станет аж два.

– Убейте тварь! – верещал Бахтоlm, а его стрелки спешно перезаряжали оружие. Не, добраться не успею: проворные гады.

– Лежи! – крикнул я Хлое, которая возилась под телом Кучерявого, и опрокинул ещё один стол. Нырнул за него и увидел, как чёрная деревяшка возле рожи проросла острыми всходами.

– Обойдите его! – бесновался Бахтоlm. – Окружайте, он же один, мать его! Шлюху его хватайте!

Первый же, кто попытался подойти к её величию, получил нож в затылок. Не высовываясь из-за стола, я пустил ещё парочку, и один раз вроде попал. Залязгали пружины. Кто-то попытался ткнуть мечом сверху. Дурень какой-то! Кинжалы у меня острые и горлышко чекрывают на раз-два.

Я завалился на спину и шандарахнул по столу обеими ногами. Тяжёлая мебель улетела в сторону двери и кого-то сшибла с копыт. На виду остались верещащий от ярости граф и пара арбалетчиков. Оба уже целят, а в руке у меня только один кинжал. Ну и хрен на вас!

Я швырнул клинок и тотчас покатился по полу, надеясь, что стрелок промахнётся. Но выстрела вообще не было. А визг Бахтолма стал почему-то не злобным, а испуганным, что ли.

Я перевернулся на пузо, посмотрел на вход и ухмыльнулся. Потом начал подниматься, отряхиваясь от мусора.

– За смертью вас, засранцев, только посылать. Раньше подвалить не могли?

– Дык это, Крест... – Зануда вытащил нож из-под лопатки арбалетчика и перерезал глотку тому, который пытался выбраться из-под стола. – Пока прознали, что в «Подкове» на тебя засаду устроили, пока добежали...

– А неча было вообще по «Подковам» шастать! – пискнул Хорь. Он держал нож у глотки повизгивающего Бахтолма. Граф стоял на коленях и чегой-то весь посерел. – Эт тебя боженька наказывает.

– Потрынди мне ещё! – Проходя мимо графа, я потрепал его по серой трясущейся щеке: – Эгей, дохлятинка, как поживаешь?

Пришлось постараться, чтобы вытащить полузадохнувшуюся Хлою из-под жирного жмура. Её величие посмотрела на меня диким взглядом чокнутой рыбины и принялась отряхивать пропитавшийся кровью плащ. Со вздохом я содрал с Хлои грязную тряпку и отбросил в сторону.

– Новый купишь, – сказал я. – Вона, в жизни какие фортеля попадаются, а?

– Ну, Крест! – Хлоя помотала головой и с ужасом посмотрела на Кучерявого. – Это было обязательно? Нет, я понимаю, но...

Зануда умело ворочал арбалетчиков и докалывал выживших. Снаружи, как я понял, граф оставил только парочку. Ишь, как торопился меня прикончить, гнида!

Посетители «Подковы» по стеночке пробирались к выходу и мышками шмыгали наружу. Я ни хрена им говорить не собирался. Тут я задерживаться тоже не стану.

А впрочем... Когда последний удрал, я приказал, чтобы Зануда запер дверь на засов. А то вдруг кто сдуру позовёт стражу, и я кой-чего не успею.

Вышел сын Кучерявого. Тощий, не в пример папаше, но плешь уже, как у бати. Сынок угрюмо рассматривал мёртвого отца.

– Я был супротив, – уныло сказал Кучерявый-младший. – Никогда своих не сдавали, даже за большие бабки, а тут – как бес вселился.

– Эт верно, – согласился я. – Пока твой батяня все разборки оставлял за стенами, ему фартило. Зато ты в фаворе – кабак теперь твой. Верёвку неси, покрепче, чтобы добрую свинью выдержала.

Хлоя подошла к Бахтолму и стала аккуратно перед графом. Глаза у жирдяя стали большими, словно он собрался обгадиться. А может, и уже: смердело от него...

– Шлюха, да? – Королева издала нервный смешок. – Граф, вы перешли все границы дозволенного! Сами понимаете: покушение на царственную особу.

– Стало быть, никто возражать не станет, – весело сказал я и быстро соорудил петлю на конце принесённой верёвки. – Вот и славно! Зануда, а ну, цепляй вон за тот крюк.

– Крест, в случае серьёзного преступления у дворян положено проводить и серьёзное расследование, и, если кто признан виновным, необходимо объявить официальный приговор. – Хлоя сомневалась, а жирный ублюдок оживился, подхрюкивать начал.

– Так ты же сама сказала, что он – виноватый, так? Значица, провела расследование и объявила, что надо. Зануда, цепляй, говорю!

Её величие тяжело вздохнула, но больше возражать не стала. Только отвернулась, когда мы поднатужились и потянули за верёвку, вздёргнув извивающегося графа. Тот сипел и дёргал ногами, но недолго – такая-то туша!

– Что страже сказать? – печально спросил Кучерявый-младший. – Куды я такой украшенный спрячу?

– Вали всё на меня. – Я заметил, что Хорь морщит нос, как всегда, когда что-то забыл, а после вспомнил. – Что там ещё?

– Крест, тут такое... Короче, кое-что прояснилось.

Входная дверь содрогнулась, точно её приложили осадным тараном. Потом ещё раз. Из-под двери и из щелей между досками внутрь хлынул зелёный светящийся дым.

Глава 6

Я честно, ни хрена не понял. Только волосья на затылке встали дыбом, почище, чем до того. Эт чего выходит: за дверью притаился кто-то хуже, чем боров с десятком арбалетчиков? Дым стал гуще, а на двери появилась корка синего льда. И похолодало, точно настала зима.

Хорь и Зануда выглядели перепуганными до чёртиков. Особливо Хорёк, который смотрел на меня и молча разевал рот. Я поглядел на Хлою. Во дела! Её величие тоже бледнела благородной физией и пятилась подальше от двери.

– Какого дьявола? – спросил я, и, понятное дело, никакого ответа не получил. И какого я ждал ответа?

Ставня на окне, что чуть дальше по стенке, слетела вниз и повисла на вывороченной петле. Хорошо хоть, окна в «Подкове» малюсенькие, хрен кто больше котейки пролезет. Однако же из окна тоже полез светящийся вонючий дым. Покамест он просто стелился по полу и охлаждал ноги. Но я заметил одну дурную штуку: там, где зелёная дымка напозла на жмуров, мясо начало шипеть и чёрными струйками стекать на пол. Дерьмо, короче.

– Это они, – выдохнула Хлоя, и я обернулся. Королева стояла, что столб, и пялилась на замороженную дверь. – И они знают, что я здесь.

– Ну зашибись! – Я поднял с пола пару арбалетов и швырнул парням. Хорь оказался в таком ступоре, что получил прикладом в рожу и злобно зашипел. – Очнись, недомерок! Сваливаем.

Себе я тоже взял две штуки, тут же зарядил и повесил сумку с запасными болтами на плечо. Не, ну а чё добру пропадать?

По двери снова зашарашили. Мало лёд посыпался, так ещё и по дереву трещины пошли.

– Туда, – мотнул я головой за стойку и подпихнул едва шевелящую ногами Хлою. – Давай, величие, пока нас всех за задницу не ухватили! Чегой-то у меня нет желания узнавать, как они энти фортеля проделывают.

Хорь и Зануда успели перебраться через стойку, а королеву пришлось брать за подмышки и перебрасывать. Надо сказать, что весила она не так уж и мало. Водичку она с овощами пьёт, гляди! А во дворце, небось, имбирные пряники трескает.

Мы раздали пинковые плюшки поварам и прочей обслуге, топтавшейся на пути. После разогнали верещащих шлюх и раздатчиц, собравшихся в одну кучу. Они чё, ждали тут, пока мы появимся? Ну, радуйтесь: мы появились. А ну пш-шли! Кучерявый-младший заперся в комнате бати, и я услышал, как гроыхнул засов. Этот точно живой останется.

– Куда?! – взвизгнул Зануда, ткнувшись носом в тупик.

Я схватил дурака за шкирку, отшвырнул и приложил кулаком по чёрной штуке, похожей на свиной пятак. Не, в кабаке имелся и обычный чёрный ход, для подвоза жратвы, но я же не полный лох туда соваться. Ясное дело, те, что ломились во входную дверь, ждали и там. Поэтому вот так: кулаком по свиному рылу.

Кусок стены слева от нас провернулся, и я тут же зашвырнул в чёрную дыру Зануду. Ежели там кто-то притаился, пушай под раздачу первым попадёт самый бесполезный. Однако никто не кричал, не визжал и не лупил ничем тяжёлым. Отлично!

Сжимая наготове оба арбалета, я нырнул следом за разведчиком и обнаружил того перед маленькой, мне до носа, дверью. Зануда, громко пыхтя, тянул чёрную кривую ручку и непрерывно ругался неприличными выражениями. Я отпихнул слабака плечом и пнул неподдающуюся рукоять.

– Ты чё язык, падлю, распускаешь? – просипел я и упёрся каблуком в проклятуций засов. – Кучерявый, чтоб тебя черти в преисподней имели во все дыры, какого ты двери ни хрена не смазываешь?

С оглушительным скрипом чёртова дверца поддавалась и ушла в стену. Сзади уже пихали в спину Хлоя и Хорёк. Хорь всё перепуганно косился назад, и арбалет в его руках ходил из стороны в сторону. Как бы сдуру не подстрелил кого.

Я нашёл на стене свиное рыло типа того, что в коридоре, откуда мы пришли, и стукнул. Кусок стены всхрипнул и стал на место. Хрен кто теперь нас найдёт! Но мы ещё не выбрались из «Подковы», и чёрт его знает, что ждёт снаружи.

– Зануда, вперёд! – скомандовал я. – Гляди, гад, в оба. Ежели чего упустишь, сам удавлю. Хорь, следи за нашими задницами и пуляй во всё, что больше кота. Дружков у нас тут нет. Величие, держись аккурат за мной.

Мы промчались по узкому коридору, спустились по осыпающимся земляным ступеням в какой-то подвал с бочками и крысами. На башку всё время схлупывала холодная вода, а под ногами чавкала какая-то липкая дрянь. Но вроде не смердело – значит, не забогатею.

– Эт же сколько винища! – бормотал Хорь и вертел головой. – Вот бы остаться...

– Когда подохнешь, – утешил я его, – в раю у тебя таких бочек будет – хочь залейся!

– Дык это когда будет! – горестно проворчал Хорь.

Хлоя нервно прыснула.

Опять хлипкие ступени и дверь на засове. Зануда потянулся было к ручке, но я показал ему кулак и прижал палец к губам. Все остановились, и слышно стало только наше дыхание да топот потревоженных крыс. Я осторожно приложил ухо к двери. Тихо. Медленно потянул засов и вновь проклянул жадного хозяина, который зажал пару капель смальца.

За дверью оказался тёмный переулочек. Где-то в самом его конце светились тусклые огоньки. Ага, а ночь-то наступила давным-давно. Это и хорошо и плохо. Хорошо – нас не видно, плохо – мы ни хрена не видим. А энти-то с какими-то колдовскими штуками. Эй! У нас же тоже есть.

– Эй, величие, – тихо позвал я. – Ты типа базарила, что могёшь почуять своих засранцев. Где они, далеко?

– Плохо дело, Крест, – шепнула в ухо Хлоя. – Они что-то сделали, и теперь я их могу ощущать лишь в тот момент, когда они совсем близко, почти вплотную. Не думаю, что от этого есть практическая польза.

– Беда, беда. – Я поманил Хорька: – А ну, прогуляйся вперёд, погляди по сторонам.

– Чегой это я? – окрысился книгочей, и я тут же отпустил ему пенделя, от которого Хорёк немедленно прогулялся шагов на десять по переулку.

После этого разведчик рванул вперёд, то ли опасаясь нового пинка, то ли чего похуже, но уже от кого другого.

Ему сегодня фартило: тихо брехали далёкие псы, ещё не угодившие в лапы поваров, истошно вопили коты и что-то тяжело и глухо бухало. Может, продолжали ломать двери трактира.

– Валим, – сказал я и двинул следом за Хорьком.

Тот топтался в конце переулочка, почти сливаясь с темнотой. Отсюда видно лишь, как заморыш крутится на месте, тыкая арбалетом в разные стороны. Не, точно кого-то сегодня продырявит.

Почему я решил обернуться? Хрен его знает. Даже звуков никаких не услышал, да и Хлоя спокойно топала рядом. Вот и всё её хвалёное чутьё. А меня точно в спину кто пихнул. Так же, кстати, как когда мы с ведьмами стрелку набили. Ежели какая сука плевала в след – считай, кровавый кашель в кармане, а то и чего похуже. Ну, ежели, конечно, вовремя гадину не сжечь.

Короче, я обернулся и увидел на крыше кабака этого типа. Он сидел и просто смотрел на нас. В тусклом свете я не шибко его разглядел, но понял, что блестящий плащ, скрывающий тело, – дорогая вещичка. А под плащом, судя по перчатке, наколеннику и панцирному сапогу, – лёгкая броня. Как в таком виде он на крышу забрался, хрен его знает.

Но это я обдумывал до того момента, пока мужик легко, как кот, не спрыгнул на землю. Плащ вздулся, типа крыльев, и стало ясно, что на неизвестном белая блестящая броня. Видал я такую дрянь – хрен её прошибёшь. Но постараться нужно. Поэтому я пихнул Хлою вперёд и, выпелив белый силуэт, нажал на спусковой крючок.

Проверить не вышло. Болт просто поймали рукой и отшвырнули в сторону. А я в этот момент облился потом и понял, что одна надежда – на ноги. Когда кто-то умеет ловить стрелы в полёте, с таким лучше не пересекаться.

– Ходу! Ходу!

Парней даже пихать не пришлось. Они хорошо знают: когда я так разрываюсь, нужно шевелить ногами и не оглядываться. С королевой так не вышло: Хлоя сбилась с шага и начала вертеть головой. Любопытно ей стало! Я отшвырнул один арбалет, подхватил её величие и забросил на плечо. Она только слабо взвизгнула, но сопротивляться не стала. И то хорошо.

Этот переулочек я знал довольно неплохо: уже приходилось дёргать по нему от стражи. Не думаю, будто за тот год, который прошёл с последнего раза, тут что-то сильно изменилось.

А, дьявол, изменилось! Не было вот этой здоровенной кучи мусора, куда мы залетели сразу после поворота. Ноги вязли в липком дерьме, которое ко всему ещё и жутко смердело. Ошалевшие крысы бросались под ноги и пытались кусать за щиколотки. Я пинал засранцев и ощущал удары в висках, будто накануне сильно перебрал неочищенной сивухи. Отдавало в затылок, и всё время казалось, что преследователь (или уже несколько?) несётся прям за спиной, и вот-вот...

Мы выбрались из мусора, и я обернулся. Ну да, парень в блестящем плаще оказался совсем близко. И мне очень не понравились его глаза. Чудится или они в самом деле светятся? И почему этот тип до сих пор ни разу ничего не квакнул? Ну типа там «Стойте» или «Я вам задницу надеру».

Хорь заметался между тремя проходами, ничем не отличающимися один от другого, – узкие тёмные переулочки.

– Направо! – прошипел я и подал пример, рванув по скользким округлым камням. – Голову пригните.

Не то чтобы верёвки с сохнувшим бельём могли кому-то оторвать башку, но на полном ходу можно и кувыркнуться. Мне приходилось хуже остальных: мало того, что самый высокий, так ещё и её величие на плече. Королева помалкивала, и лишь изредка я различал её тяжёлое дыхание.

– Дальше куда? – пискнул Зануда, когда мы выбежали под разбитую каменную арку, похожую на рога дьявола.

Я обернулся: переулочек оказался пуст. То ли тот парень передумал, то ли знал эти места и выбрал дорогу посветлее и почище. В любом случае у нас появилось небольшое преимущество. На это я и рассчитывал.

– Видишь ту башню? – ткнул я арбалетом в покосившееся строение, напоминающее дряхлую старуху с мешком за плечами. – Дуйте прямо к ней.

Шамус пополам режет Краван – неширокая, но глубокая река с быстрым течением. Кто-то трындел, типа тут раньше было два посёлка, по разные стороны речки, и потом из них вышел аж целый город. Посёлки энти жили не шибко дружно. Вот и сейчас половинки Шамуса не сильно терпеливы к заречным. Энто я к чему? Все мосты в Шамусе подъёмные, и на ночь их всегда поднимают, чтобы ничего такого никто не вытворил. У башенки находился один из таких мостов. Ежели нам свезло, то его ещё не подняли. Ежели подняли, нам хана.

Из глухих безлюдных мест мы выбрались на широкую улицу, где даже имелось какое-никакое освещение из пары масляных фонарей. Здесь ошивалась компания подвыпивших типов, которые явно искали приключений на свои задницы. С какого перепугу они решили,

что к нам можно приставать, ума не приложу. Однако, когда увидели, что я прю Хлою на плече, начали свистеть и требовать, чтобы я отдал бабу им.

Что-то будто кольнуло между лопаток, и я обернулся. Точно, там, где и думал! Чуть дальше по улице, между парой трёхэтажных домов, нарисовалась компашка из пяти мужиков в плащах. Отсюда, в тусклом свете фонарей, все они выглядели одинаково.

Пьянь в берете, сползшем на ухо, попытался схватить Хлою за ногу. Королева пнула его, и тот начал верещать, размазывая по роже кровь из разбитого носа. Дружкам придурка это не понравилось, и они полезли в драку. В другой раз и я бы с удовольствием. Но сейчас на это не оставалось времени.

– Избавьтесь от придурков, – приказал я и ударил прикладом арбалета в харю крепыша с плечами разной высоты.

От удара он улетел в сточную канаву и затих. Хорь и Зануда пустили в ход ножи. Трое гуляк заверещали, корчась на брусчатке, а остальные бросились врассыпную. Я обернулся: пятеро бежали к нам, успев преодолеть половину расстояния. Мне показалось, будто гады не идут, а натурально летят над землёй, словно какие-то долбанные призраки.

– Бежим! – Я отпихнул ногой подранка, катающегося по земле, и перепрыгнул лужу крови. – Быстрее!

Бежать оказалось не так-то легко. Мы убрались с освещённой улицы и неслись в темноте. А тут ещё какие-то умники выковыряли часть булыжников из мостовой, так что ноги постоянно подворачивались. Влетев в очередную дырку, я потерял чёртов каблук, и стало совсем весело.

– Крест, я, мать твою, больше не могу! – пыхтел Зануда. – Какого хрена, никого же не видать! Давай отдохнём.

– В аду отдохнёшь, крысёныш! – Я просто чуял, что преследователи где-то совсем рядом. Между лопаток горело, как тогда, когда меня повязали долбанные монахи.

В темноте трудно различить, рядом что-то или далеко, поэтому, когда башня оказалась у самой морды, я даже удивился. Мост опущен – это хорошо, но так ведь его ещё нужно успеть поднять, иначе все наши побегушки не имеют никакого смысла.

От башни кто-то окликнул. Спросили про Забияку. Чёрт, ходил тут когда-то такой жулик, неужто жив ещё? Плевать. Я весь промок от пота, а темнота вокруг казалась красной и даже подмигивала. Её величие, какого чёрта ты такая тяжёлая, а?

Когда я добежал до другого берега, то понял, что в груди сейчас что-то точно лопнет. Почти сбросил Хлою с плеча и остановился, широко разевая пасть. Казалось, будто из глотки вот-вот вырвутся языки пламени, но обошлось. Её величие покачнулась и не нашла ничего лучшего, чем хвататься за меня. Ага, я счас прям такая надёжная опора!

Хорь и Зануда топтались рядом и дышали так тяжело, точно пёрли королеву вместе со мной. Потом Хорёк открыл рот, что-то пропищал и ткнул пальцем в сторону другого берега. Я стряхнул пот с глаз и повернул башку. Ага, точно, те самые. Только их уже не пятеро, а штук десять. Ежели все они такие ловкачи, что могут ловить стрелы, нам хана.

Продолжая отдуваться, я подошёл к будке охраны и ухватился за деревянный ворот. Зарывав от натуги, потянул барабан и услышал, как захрустели, натягиваясь, канаты.

– Эй, ты энто четой? – высунулась из будки изумлённая усатая физия. Плоская металлическая каска сидела так косо, что вообще непонятно, на чём держится. – А ну, брось дурить! Команды ишшо не поступало.

– Хорь, заткни его! – Я жал на непослушные рычаги. – Зануда, помогай, мать твою!

Мост поднимался, но очень уж медленно. А наши загонщики перешли на бег.

Хорёк пнул охранника между ног, и тот с воем скрылся в будке. Зануда стал рядом, но что-то я не ощущал, чтобы стало легче. Такое чувство, будто гад просто виснет на ручках. Подбежала Хлоя и тоже начала давить на деревянные палки барабана. Как ни странно, но теперь

мост начал подниматься быстрее. Правда, и враги уже почти добежали до берега. Ещё можно допрыгнуть...

– Хорь, стреляй! – Приходилось выдавливать слова через сцепленные зубы. – Задержи их!

Честно, я не знаю, что там происходило, потому что только слышал щелчки выстрелов и лязг взводимой пружины. В глазах всё стало совсем красным, и воздуха ни хрена не хватало. А потом барабан остановился и громко стукнул стопор, запирающий блок. Всё, мост поднят.

Пошатываясь, я отошёл в сторону и попытался плюнуть. Не вышло. Гадостное ощущение, точно траванулся чем-то. Но хоть краснота в глазах начала проходить. Я выпрямился и посмотрел на другой берег. Преследователей ещё прибыло, и все они молча глядели на нас. Потом вперёд вышел один и остановился на самом краю берега. Почуввав, что рядом кто-то есть, я повернул голову. Хлоя вглядывалась в человека на том берегу.

Внезапно тот заговорил. Странно, но его голос как-то непонятно перекрыл шум ветра, плеск воды и скрип натянутых канатов.

– Похоже, моя королева, ты смогла отыскать себе новых защитников? – В голосе чувствовалась неприкрытая насмешка. – Ну что же, очень символично для той, которая мнит себя спасительницей мира, что её оберегают отбросы этого самого мира. Итак, ты не смогла найти никого, кто согласился бы тебе помочь, кроме бандитов?

Хлоя продолжала молчать, а я ощутил подступающее бешенство. Пусть этот гусь может ловить стрелы, но это ни черта не значит!

– Эй ты, козёл! – заорал я. – Ты тут какого хрена разорался? И сам ты отброс, мать твою!

– О, чувствуется, я задел чьи-то нежные чувства. – Да он издевается! – Но это легко решается в честном поединке. Опустит мост, и мы разберёмся, как два воина. Докажи, что ты не отброс.

– Крест, – ткнул меня в бок Хорёк, – энтот гад тебе зубы заговаривает. Глянь, половина его дружков уже слиняла.

Точно. Твою мать, развели, как пацана! Я показал уроду на другом берегу неприличный жест.

– Пошли, величие, – потянул я Хлою за рукав. О, дьявол, а морда-то у королевы вся мокрая! – Тут уже недалеко.

Из города мы выбрались спокойно. Ну, ежели не считать ругани со стражниками, которых мы подняли с тюфяков. Сначала нам не хотели открывать ворота, а после грозились отомстить за каждый выбитый зуб. Чего там, у них этого добра и так не густо, неча переживать.

Чёртовы Перья дрыхли без задних ног, и, не удержавшись, я отпустил каждому по пенделю. Потом кое-что вспомнил и повернулся к Хлое. Всё это время величие помалкивала.

– Ну чё, выглядела то, что хотела?

Она помотала головой.

– Утрата надежды, что может быть хуже? – пробормотала королева и поставила ногу в стремя своего рыжего. – Крест, ты бы знал, как это печально, когда приходится расставаться с иллюзиями. Я ведь искренне надеялась, что всё ещё обратимо.

Я честно ни фига не понял, кроме того, что наступает полная задница. Но ещё кое-что забавное вспомнил из перебранки над рекой.

– Кстати, а четой там про спасение мира?

Хорёк с Занудой наострили уши.

– Это он про чего базарил-то?

Казалось, Хлоя меня вообще не слышит, типа и нет её здесь. Потом глазки просветлели, и величие глубоко вздохнула.

– Шутка это, Крест, просто глупая шутка.

Глава 7

Я долго смотрел, очень долго. Потом обошёл вокруг и поглядел с другой стороны. Как и прежде, ни хрена не понятно. Не, ну вот это вроде ноги, хоть и странные какие-то. А вот тут...

– Это вообще голова или задница? – спросил я, ткнув пальцем в непонятную мешанину из кожаных наростов, костяных иголок и чего-то похожего на чёрную паутину. С другой стороны мускулистого окровавленного тела имелось такое же, но чуть меньше.

– Ну, ежели энто задница, – глубокомысленно заметил Псих, обгрызая свинячью ногу, – то Рвача оно хотело загрызть энтой самой задницей. Грит оттудова ишшо какая-то хрень выскочила, типа челюсти на слюнявой палке...

Началось всё утром, когда часовые заметили шевеление рядом с лагерем. Решили проверить, кто там шебуршится в зарослях. Мало ли, после наших-то вчерашних походов. Может-таки отыскиали нас говнюки из Шамуса. Но в лесу парни наткнулись на кое-что поинтереснее. Хрюкающая и мяукающая тварь прыгнула с дерева и попыталась сожрать Рвача.

Потребовалось изрубить гадину мечами, чтобы она успокоилась. Рвач вон до сих пор сидит белый что снег и дует самогонку. Не обосрался, и ладно.

– Я такенной штуки вжисть не видывал! – Кошель поднял длинную палку и ткнул в чёрный окровавленный бок. Дохлая тварь дёрнула лапой, и Кошель тут же отпрыгнул назад.

Псих посмеялся и, осмотрев обгрызенный маслак, отбросил кость в кусты.

– Пацаны говорят, – заметил он, – что, если бы они не заметили это ублюдиче, оно так бы и сидело на дереве. Спрыгнуло только тогда, когда Зуб пальцем ткнул. Смекаешь?

Чего тут смекать-то? Гадина явно следила за нами. И даже не знаю, что хуже: то, что следила, или то, что я такой дряни тоже ни разу до этого не видел.

– Зови её величие, – приказал я Кошелю. – Пушай тоже поглядит. Может, что умное нам, дуракам, скажет.

После возвращения из чёртова Шамуса мы ещё словом не перемолвились. Я только приказал Психу усилить караулы, потушить все огни и пошёл жрать свинью. Раз уж в «Подкове» с окороками не задалось. Даже особо пить не стал, ибо имел подозрение, что среди ночи придётся подрываться и нестись со всех копыт.

Обошлось, но от жирного мяса всю ночь ныло брюхо и снилась всякая дрянь типа мужиков со светящимися глазами.

Да и разбудили ни свет ни заря и повели показывать чучело, напавшее на Рвача. Я был зол и продолжал маяться брюхом. Потому что вчера нужно было нормально накапать самогона, а не дразниться лошадиной мочой, которую зовут пивом.

Пришелестела её величие со своим карманным блондинчиком. Хлоя выглядела даже хуже, чем я, даром что вечером мяса не жрала и ничего не пила. Я всегда говорю: тот, кто не бухает, сдыхает прежде пьяниц, потому как силы поддерживать нечем. А ещё в непьющих запросто влезают злые духи.

Хлоя уставилась на тварюку, но особого удивления на королевской физии я не заметил. А ейный граф тут же захотел присесть мне на уши. Весь такой бледный и аж пыхтит от злости, только что дым из зада не идёт.

– Королева упоминала, что ты нёс её, взвалив на плечо, – просипел Джессип, когда мы отошли в сторону. Мне-то плевать, пушай пацаны слушают, а вот блондинчику приспичило посекретничать. – Ты хоть понимаешь, скотская твоя рожа, что не должен касаться королевского тела даже своим вонючим мизинцем?

Я почесал обрастающий подбородок и подумал, а не зашарашить ли говнюка прямо сейчас? Скажем, бахнуть кулаком в челюсть, а потом пинать по груди, покуда не затрещат рёбра. Наверное, её величие опять расстроится. Примется выговаривать, типа так нельзя.

– Ты там был? – спросил я и, когда Джессип запыхтел, закончил: – Вот и пошёл в задницу. Ежели чего не устраивает, собирайте манатки и валите отседа вдвоём, куда вам там надо. И тогда я, со всеми моими мизинцами точно никого трогать не смогу.

Мы посмотрели друг другу в глаза. И опять этот засранец даже не подумал отворачиваться.

– Хочешь сказать, другого выхода не было?

– Ты вот сам своим котелком покумекай: тёмный город, везде ямы и кучи дерьма, а нам нужно нестись как ошпаренным. Я чё, карету твоей королеве искать стану?

– Ладно. – Пыхтеть Джессип начал меньше. – Но впредь постарайся не распускать руки без особой нужды. Держи дистанцию и помни: перед тобой – королева.

Ага, с тобой, нудятина, забудешь!

Подошла Хлоя, посмотрела на бледного графа и нахмурилась. Посмотрела на меня. Я ухмыльнулся и почесал пузо. Хлоя вздохнула и покачала головой.

– Прежде я таких существ не видела, – сказала её величие, – но догадываюсь, что это такое, откуда взялось и почему здесь присутствует.

– Валяй, – хмыкнул я, и Джессип снова зафыркал.

Может, у графа чегой-то внутри варится, типа каши?

– Крест, тебя не учили, как правильно разговаривать с высшим дворянством Вазерома? – Хлоя говорила так устало, точно не надеялась, что я её пойму.

– Ага, ну ессесно! – широко ухмыльнулся я. – Вот каждое утро меня берут за лапу, тащут во дворец и грят: глянь Крест – энто тебе высший граф. Знаешь, как с ним правильно базарить? Щас мы тебя, Крест, учить станем.

– Ладно, в любом случае наш союз на очень короткий срок. – Королева достала платок и провела им по лбу. – Это существо – демон.

– Погоди, – нахмурился я. – Какой, к чёрту, демон? Святоши базарили, типа демоны живут в преисподней, у них рога там, копыта и крылья, что у летучего мыша. Ну ишшо свиначий рыльник, и воняет от них серой.

– Крест, это настоящий демон. – Хлоя надавила на слово «настоящий». – Да, прибыл он из преисподней, но, как ты сам можешь видеть, ни рогов, ни копыт у него нет. Всё дело в том, что преисподняя... Как бы это объяснить? Ну, не совсем то место, о котором рассказывает церковь. Это скорее мир, который сильно отличается от нашего.

– Не, ну конечно, понятно, – сказал я, как всегда, когда ни хрена понять не могу.

К святошам-то я тоже особой веры не имел: ну вот кто их видел, энтих самых демонов али ангелов, а? И ежели, скажем, бог энто, весь из себя такой любящий, то какого черта мне из спины ремни резали прямо перед распятием? Вот лично я думаю, что когда его на крест прибили, он обозлился, плюнул на всё и больше к нам не заглядывал.

Хлоя посмотрела на моё лицо и в очередной раз вздохнула. Чегой-то её величие как со мной базарит, так вечно вздыхает. Может, воняет от меня? Помыться бы не мешало, да.

– Ладно, Крест, всё это не важно. Тварь пришла сюда, чтобы следить. Следить и сообщать тем, кто гонялся за нами вчера. Скорее всего, существо приходило не одно, так что самое время собраться и уезжать.

Не, ну вот тут всё понятно. Я и сам так думал, поэтому махнул Психу.

– Валим, – сказал я и увидел, как за спиной помощника маячит зелёный от ужаса Зануда. – Тебе чего?

– Крест, – он стучал зубами, – я это, совсем вчера из башки от страха вылетело. Косой монету взял и сказал, что броня на двух телегах сёдни станет ждать у Восточных ворот. И ишшо Косой сказал, ежели мы припозднимся, он всю броню толкнёт кузнецу. Крест, отвечаю, не нарочно так получилось!

Я сграбастал засранца одной рукой и, подняв над землёй, хорошенько встряхнул, так что зубы клацнули. Продолжая удерживать, повернулся к угрюмой Хлое.

– Вишь, вона с кем работать приходится. – Я отшвырнул Зануду Психу под ноги. – Давай мухой к Восточным с десятком пацанов пошустрее. Пусть забирают броню и валят к Червесу. Там ждут нас, али мы их дождёмся. И ещё... – В башку пришла одна идея, но её требовалось обговорить с Психом, раз уж он у нас бывший солдат.

Пока мы топали, Псих вытащил из-под куста зачарованного Фингала. Тот задумчиво доставал из кошель монеты, пробовал на зуб и, огорчённо вздохнув, откладывал в сторону сломанные. Сдаётся мне, фальшивыми оказались больше половины. Догадываюсь, откуда у неудачника столько этого добра. Бьюсь об заклад, вчера он резался в ведьму с Тараканом. У того вечно вся рожа синяя от таких шуток.

– Фингал, – Псих вытер жирные руки о штаны, – бери Лиса, Кроля, Пузыря, ну и ещё кого-то, на усмотрение.

Дуйте к Восточным Шамуса. Там найдёте пару телег с барахлом, отвалите возчику денег и покатите в Червес.

– И чего мы забыли в Червесе? – Фингал завсегда подозревает, что его хотят как-то наколоть. Потому что его все постоянно накалывают.

– Нас дожидайтесь, – буркнул я и бросил пару золотых. Глаза Фингала вспыхнули. – Ежели прознаю, что бабло не отдал али отдал, да не всё, – шкуру спущу. Али отдам тебя Косому, пуцай он сам снимает.

– А, так это пацаны Косого! – помрачнел Фингал. После тяжело вздохнул, спрятал золото и побрёл собирать команду.

– Слухай сюда, – сказал я Психу, когда мы отошли в сторону, и поднял с земли палку. Намалевал под ногами почти прямую линию. – Вот энтó – тракт, по которому мы двинем. Сам знаешь: дорога там – полное дерьмо и особо не разгуляешься. А ишшо я знаю наших раздолбаев: как ни погоняй, всё одно, пока жареный гусь за жопу не щипнёт, будут травить байки да галок считать. А когда энтот гусь щипанёт, ужно поздно станет.

– Долго базаришь, – сказал Псих, разглядывая линию на земле. – Время зря теряем.

– Не, не зря. – Я несколько раз ткнул веткой, взрыв землю около полосы. – Энтó – Шамус, энтó – Червес, а вон тут, тут и тут поставим парней с луками да арбалетами. Когда эти черти двинут по тракту, нужно по ним шандарахнуть.

– Нахрена? – Псих потёр затылок. – Сам же базарил, типа они стрелы руками ловят? Парни шмальнут, а дале чё? Поймают, яйца оторвут да сожрать заставят? Охренеть ты, Крест, придумал!

– Дура, заткнись и слушай. – Чегой-то такого я и ожидал. – Парни же шмальнут, да тут же ломанутся прочь от тракта, кто их в лесу искать станет? Ежели попадут в кого – хорошо, а нет – задержат. Глядишь, опосля раза третьего-четвёртого козлы станут ехать медленно и по сторонам глядеть.

– Али погонят, как дьяволы. – Псих продолжать тереть башку. – Но могёт и сработать. Кого-то точно подстрелим. Лады, ставим четыре засады, парней по десять. Пять десятков оставим королеву оборонять, так?

– Десяток. – Я не был уверен, что придумал хороший план, но пока он мне нравился. – А остальные чухнут прямиком по тракту, в виду энтих гадов, типа удирают со всех ног. И поведёшь их ты.

– Крест, – Псих качал головой, – ты али совсем с ума сдвинулся, али надумал какую-то шибко мудрёную стратегию. И как ты с энтим десятком двинешь? А главное – куда?

Я провёл палкой по земле ещё одну линию, вправо от тракта. Псих хрюкнул.

– Шибко дурное место, – проворчал помощник. – Мы ж туды обычно не суёмся. Людишки там, грят, пропадают почём зря.

– Зато не нужно к Нарменсу соваться, чтобы на другой берег перебраться. И ежели наши ловчие места энти хуч чуть знают, так и решат, типа не сунемся мы туды. А вы, как до кучи соберётесь, вместе с бронёй двигайтесь на север Хлока. Ну, не маленький, сам знаешь.

– Знаю. – Псих опять покачал башкой. – Ежели опосля всех энтих штук я живой останусь, поведёшь меня в кабак и напоишь.

– С какого перепугу? – удивился я и отбросил палку. – Сдаётся, это ты мне торчишь восемнадцать золотых.

– Мог бы и забыть, – буркнул помощник. – Лады, пошёл я к нашим тупицам рассказывать, что да как.

Пока Псих собирал братву и, перекрикивая недовольные вопли, объяснял, в какое конкретно место задницы каждый отправляется, я собрал себе десятку, дал пару оплеух любопытствующим и сомневающимся и пошёл к её величию.

И Хлоя, и блондинчик оказались готовы выезжать хоть сейчас. Мне принялись выговаривать, типа мы теряем прорву времени, враги близко, её величие вот-вот прихватят за королевский зад и вообще всё пропало. Всё это я, ессесно, пропустил мимо ушей, привёл в порядок Чёрта и додумал одну мысль. То ли ноющее брюхо, то ли дерьмовая ночь, но что-то заставляло башку варить шибче обычного. Надо бы выпить, пока череп не порвался.

– Величие, – сказал я, принимая от Караса арбалет с седельным упором. – А ну, расскажи, как это ты не получила помощи из Лазарда? Голубей, гриш, всех переловили? Эт как вообще?

– Голубей и гонцов. – Королева казалась немного удивлённой. – Проблема заключается в том, что, когда я посылаю посланников, я вынуждена ставить на них специальную метку вроде ваших печатей. Это необходимо, чтобы во дворце смогли идентифицировать послания и понять, что они отправлены именно мной.

– Угу. – Я закрепил арбалет на седле и повесил седельную сумку с запасом болтов. – А во дворце твоём вообще не желают узнать, куды запропала ихняя любимая королева? Может, валяется бедняжка в придорожной канаве, и червяки грызут ейное белое брюхо?

– Мятежники шлют послания, – угрюмо вставил Джессип. – У королевской охраны есть такое право, если сама королева занята неотложными делами. Некоторое время это может работать. Если бы дошло хоть одно письмо непосредственно от самой королевы...

– К сожалению, – Хлоя развела руками, – мятежники отследили всех моих гонцов. Отследили именно по этим магическим меткам. Предполагаю, в Лазарде у них имеется сообщник, может, не один.

Я прикинул так, после – по-иному. Вроде всё сходилосъ. Хлоя и Джессип вопросительно глядели на меня. Псих уже начал отправлять десятки, так что стоило пошевелить жопой.

– Дай такую штуку, какая точно твоя.

Хлоя выпучила глаза, а блондинчик опять запыхтел.

– И чтобы твои, во дворце, точно признали эту штуку. И ишшо, чтобы на ней энтих твоих волшебных печатей не было.

– Зачем? – только и сумела выдавить Хлоя.

– Влюбился я в тебя, величие, – на полном серьёзе сказал я и увидел, как у Джессипа челюсть отвалилась. – Стану хранить эту штуку при себе, нюхать там али ишшо чего делать.

– Собираешься кого-то послать в столицу? – До неё наконец дошло, а Джессип громко лязгнул пастью. – Крест, ты же должен понимать, даже если твой посланник доберётся и сумеет вызвать помощь, здесь мы их не дождёмся.

– Да ладно, – махнул я рукой. – Чего там? Шца закоптим ишшо одну свинью, нальём самогончика! У меня чё, рожа такая тупая? Давай уже что-нибудь, а там разберёмся. И пару строк черкани в маляву.

Пока Джессип молча сжимал-разжимал кулаки, Хлоя поразмыслила и сняла с шеи какую-то побрякушку, завернула в свой платок и отдала мне.

– Крест, – тихо сказала королева, – это – медальон моей матушки. Да. Во дворце все знают, как он мне дорог, но... Может, хватит одного письма?

– Энти ваши мятежнички могут подделать почерк?

Граф поморщился и кивнул.

– Токмо у меня в отряде имеется пара таких умельцев. Давай сюда медальон. Отвечаю, мой парень скорее сдохнет, чем просрёт эту штуковину. – Я ещё немного подумал. – И энтю, с парня моего метку свою сними, лады? Учуют же твои засранцы да схватят почём зря.

Пока шёл, поднёс платок к морде и понюхал. Ну да, запах не как от каких-то дешёвых потаскух. Чуть-чуть кислит, а ишшо странная такая сладость. В башке разбежались все умные мысли. Надо бы спешно бабу какую найти.

– Эй, Графин, подь сюда, – позвал я и, когда тот приблизился, спросил: – Слышь, помнишь ты чесал, типа у тебя кум на королевской конюшне дерьмо выносит?

Глава 8

Когда мы жали друг другу руки, я задержал лапу Психа в своей и ещё немного подумал. Честно, от всего этого ломило в висках, макушке и зубы. Шибко хотелось нажраться до синих соплей и забыть обо всём. Не, ну вот реально, как поступать? Я должен был остаться с сорока парнями, которые станут отвлекать внимание. Мало ли, а вдруг их догонят? А по-другому, я должен ехать с десяткой, что оберегает её величие. Мало того что там королева, так ещё придётся шастать по всяким дурным местам. Башка начала трещать.

– Вали уже, – хлопнул я Психа по плечу, – и постарайся, чтоб тебя эти козлы за зад не прихватили.

– Меня? За задницу? – Помощник широко улыбнулся. – Энто ты меня, Крест, с кем-то спутал. Ты там тоже не облажайся. Слыхал я про энту глушь дерьмо всякое.

Я тоже слышал. В том-то и дело.

– Чешите. – Псих отпустил мою руку. – А мы тут слеганца ещё землю потопчем. Пушай засранцы поближе подтянутся.

Я прыгнул в седло Чёрта, и коняка тут же принялся скалить свои зубы. Потом попытался встать на дыбы. Я приложил дурака пятернёй по загривку – неча тут мне баловать!

– Погнали, – скомандовал я. – Рвач, Рогатый и Зуб – вперёд. Держаться, чтоб я вас видеть мог. Шаман и Хорёк – замыкаете. Глыба, не отходи от величия и глаз с неё не спускай, иначе я с тебя шкуру спущу. Зануда, Карась и Таракан – со мной.

Дорога, как я уже говорил, тут не ахти. Мы проехали лиг двадцать, и задница начала ныть от постоянных прыжков по колдобинам, где могла спрятаться средних размеров тёлка. Как ни странно, но ни Хлоя, ни Джессип до сих пор не сказали ни слова жалобы. Разве что граф вполголоса ругался по-благородному, а королева поминала «проклятых растратчиков», которыми займётся, как только вернётся обратно.

Ага, как же! Думаю, сразу же после возвращения она забудет и это непотребство, и «Череп».

Леса вдоль тракта тянулись хорошие, густые. Когда парни отстреляются и начнут сваливать, хрен их смогут поймать в таких-то дебрях. Но один чёрт, я продолжал волноваться: мало ли чего ещё эти гады могут устроить. А кстати, про это же спросить можно!

Я пришпорил Чёрта и приблизился к нашей сладкой парочке. А вот реально любопытно: потрахивает блондинчик её величие али нет? Может, у них, как называет Хорёк, «высокая любовь», уж не знаю, что энто такое. Каких-то особливых взглядов или прижиманий я не замечал, а ежели подумать – люди они взрослые, сурьёзные, могут и без детства в задней дырке обойтись.

– Ты чего-то хотел, Крест? – спросила Хлоя, как только я пристроился рядом.

Чегой-то её величие смотрелась хуже, чем даже утром: под глазами почернело, а физия вся серая стала. Впрочем, да, дорога, мать её туды.

– Я вот о чём полюбопытствовать хотел. Парень тот, что болт арбалетный словил, он как все? Ну, типа, они все могут стрелы ловить? И чего ишшо способны сотворить? Я же должен знать, какого дерьма ожидать, коли рубиться доведётся.

– Крест, ты способен общаться хотя бы с нами без этих твоих грязных словечек? – Джессип на рожу – ну чисто тебе сожрал живую лягушку без соли. – И я решительно не понимаю, о какой ловле стрел ты говоришь вообще. Это – невозможно!

– Я не совсем уверена, ибо видела лишь мельком, – Хлоя вытащила из одежды блестящую бутылочку и поднесла к носу, – но когда Крест выстрелил, лорд Варрас поймал стрелу рукой.

– Бред! – засмеялся Джессип, но как-то рвано и нервно. – Как это? Пару раз я видел, как отбивают стрелы, но – пущенные издалика и уже на излёте. А тут – в упор, из арбалета?

Предполагаю, всё дело в плохом освещении, и стрела просто пролетела мимо. Всё же стрельба одной рукой...

– Эй, за себя базарь! – озлился я. – Ни хрена я не промахнулся, ясно? Могу твою дурную башку с первого раза продырявить!

Джессип побелел и схватился за рукоять меча. Карась и Таракан спокойно сняли арбалеты с крепежа и взвели пружины. Зануда, удерживая коня ногами, достал два длинных ножа. Думаю, блондинчик не успел бы вытащить свою железяку даже до середины. Это понимали все, в том числе и белый от злости Джессип. Но граф продолжал тащить наружу меч. Упрямый, сукин сын. Мне такие нравятся.

– Спокойно, – повысила голос Хлоя. – Крест, угомони своих людей.

– А я чё, волновался? – хмыкнул Карась, а Таракан гыгыкнул.

– Думаю, что все вы отчасти правы. – Её величие бросила на графа недовольный взгляд, и тот с досадой оставил оружие в покое. – Просто предполагаю, что в силу определённых причин мятежники обрели некие особенности, которые позволяют им совершать деяния, неподвластные обычным людям.

Мудрено, но до меня дошло.

– Колдовство?

Хлоя кивнула, а Джессип почему-то пригорюнился.

– А с нами так никак нельзя? Ты ж тоже вроде чегой-то умеешь?

– Магия, которой я владею, лежит несколько в иной плоскости. В общем, именно такие вещи я делать не способна. И кроме того, для меня сейчас крайне нежелательно высвободить мощные магические потоки... То есть желательно, если есть необходимость, использовать малые силы.

– Короче, как колдунья ты так себе, да? – уточнил я.

Не, ну никто и не требует, чтобы королева пускала столбы огня да сгущала мороз... Хотя очень пригодилось бы.

Хлоя нахмурилась. Открыла рот, точно собиралась что-то сказать, и закрыла. Подумала, морща лоб, и наконец выдала:

– Если я произведу мощное заклинание, это даст возможность врагу меня выследить. Тогда, Крест, все твои хитрости пойдут насмарку.

– Понятно. – Я пожал плечами: – Не, жалко, конечно.

– Кроме того, если бы Хл... её величество использовала центральные потоки, – Джессип криво ухмылялся, – какой ей был бы прок от вашей банды? Думаю, Крест, в этом случае вороны уже клевали бы твои глаза.

– Подавились бы, – проворчал я. – Лады, с этим всё. И всё ж таки, чего нам ишшо ожидать от твоих бывших? Ну, с ихними новыми уменьями?

– Если честно... просто... не знаю. – Вроде не врал, но всё одно через слово запинаясь. – Крест, я бы на твоём месте готовилась к любой неприятности. Ну вот только представь, что противник способен бегать быстрее лошади, запросто прыгнуть выше твоего роста и сломать за один удар толстенное дерево.

– Не преувеличиваешь? – Кажется, слегка охренел даже Джессип, а уж он-то должен знать своих корешей. – Сама знаешь, прежде таких вещей мы за Подчинившимися не замечали. Да и не могут изменения наступить так быстро!

– Ты опять? – В голосе её величия звучала злость. – Это – не обычные Подчинившиеся, которых насильно вгоняют в чуждую форму, а добровольцы. Плюс их физическая форма, воинская подготовка и зачатки магических способностей – прими это всё во внимание.

– И всё же мне кажется, ты излишне преувеличиваешь опасность, – продолжал упираться Джессип. Я же говорю, упрямый сукин сын. – Да и подумай, с теми, кого ты обрисовала, этим дешёвым горлорезам просто не справиться, а значит, ты – обречена.

– Эй, язык придержи! – огрызнулся я. Пусть вся их болтовня шибко мудрёная, но ругань про себя я способен различить. – Эй, величие, скажи: ежели они на такие штуки способны, чего ж тогда в Шамусе через речку просто не прыгнули? Нам бы тогда точно кранты!

– Бегущая вода. – Тут королева точно знала, о чём болтает, поэтому чесала без остановок: – Новые умения накладывают на их носителей ряд ограничений... Я не слишком сложно излагаю?

– Не, ну как ты вовремя спросила! – хрюкнул я. – Ишшо б завтра такое завернула. Да не, самое главное-то – до меня доходит, чай, башка не совсем отбитая. Валяй дальше.

Блондинчик подмигнул Хлое и хихикнул. Глыба, ехавший по другую сторону от королевы, глядел на нас так, будто мы по-заморски чесали. Вот у него да, с башкой совсем хреново. А ну как, когда тебе кусок упавшей стены шлем плющит натурально в блин! Тут забудешь, как срать правильно.

– В общем, имеются определённые вещи, которые могут отчасти задержать наших преследователей. К таким точно относится быстро бегущая вода в виде рек или ручьёв.

– Как упырём штоль? – подал голос Таракан, и я показал ему кулак. – Четоу ты?

– А ну, не смей своим рылом лезть, когда её величие базарит! – рывкнул я. – Али тебя, дурня, не учили, как с благородными тёрки правильно тереть?

Таракан выпучил глаза, а Хлоя внезапно начала хохотать, да так, что даже слезу пустила. Глыба сообразил, что тут всё очень мутно, и отвернул башку. Правильно, пушай за птичками следит, чтоб на затылок не нагадили.

– Крест, ты хоть понимаешь, будь мы сейчас во дворце, тебе уже отсекли бы твою наглую голову? – отсмеявшись, сказала Хлоя. – Нет, если ты всё же попадёшь ко мне в гости, я постараюсь, чтобы тебя никто не трогал. Давно я так не смеялась.

– Обращайся, – буркнул я.

Эт чего, она меня за шута держит? Бывало такое...

Давно уже, меня совсем сопливым пацанёнком поймали, обрядили в цветастую рванину, после нацепили железы на ногу и принялись стегать плёткой, чтобы я, значит, танцевал. А для пущего смеху пустили ко мне в загон голодных псов. Так я и катался промеж клацающих зубов и отхватывал кнутом вместе с воющими собаками. А чё, смешно же вышло – народ ржал, аж животики надрывал, и бросал в нас костями. Ну хоть покормили после, и то ладно.

– Вампиры, насколько мне известно, существуют лишь в древних легендах и сказках. – Хлоя вытерла глаза платком. Да сколько у неё энтото добра? И нахрена человеку столько резаных кусков материи для такой ерунды? Нос тереть, глаза... Рукава тебе на что? – Поэтому ничего не могу сказать о сходствах и отличиях. Но в данном случае это работает: то есть реки они способны пересекать, но лишь при помощи мостов или лодок. И вроде их ещё способна ослабить пыльник-трава.

– Не, ну точно – упыри! – вновь влез Таракан, и я отпустил дураку полновесную оплеуху. – Да погоди ты! У меня бабка травница была, всё болтала, типа энтот самый пыльник самое то супротив чертей всяких и прочей нечисти. Ежели рассадить около дома, ни одна дрянь к тебе не залезет.

– Чепуха какая, – отмахнулся блондинчик. – Обычная трава, придорожный сорняк.

– Тут не прав. Все магические силы имеют природные корни. – Хлоя чесала, точно читала откуда. – Огонь, вода, воздух и земля – вот основа любой магии. Только корни скрыты, и мы способны видеть лишь верхушку – ту самую магию. Поэтому ничего удивительного, что обычная трава, растущая на земле, обладает свойствами, нейтрализующими волшебство.

– Хорош! – выдохнул я и поднял руки. – Одно понял: ежели хотим бодаться на равных, нужно засесть куда-то на остров посреди реки, закидаться пыльником и ждать энтих, твоих.

– Из пыльника ишшо самогонку гонют, – пискнул Карась и облизнулся. – Горький, но шибает, зараза, что надо!

– Кому чего. – Да, самогону не мешало бы хлопнуть опосля таких сурьёзных бесед. – Значица, нагоним хоч бы браги, по-быстрому, зальёмся по самые уши, и сам чёрт нам не страшен!

Парни принялись ржать, а я ехал и всё кумекал, что за словечко такое сказал Джессип. Подчинившиеся – энто как? Кому они там подчиняются? Да ишшо и добровольно, как я понял. И её величие, как про это базарить принялись, шибко быстро съехала на другое, значит, тереть про энто не желает. То есть спрашивать смысла нет. Лады, подождём, когда-нибудь всё выплывет наружу.

Прискакал Рвач и сообщил, что в полулиге впереди от тракта отходит вправо широкая прогалина. Точно кто-то очень давно хотел строить дорогу, деревья порубал, плиты накидал и сгинул без вести. Сколько раз тут ездили, аж в заднице свербело рвануть по просеке да глянуть, в натуре, куда она выходит. Ну, в смысле, таки к мосту или нет. И завсегда что-то мешало. То нужно было гнать куда-то по контракту, то драпать от солдат, а то и просто вспоминались всякие байки, типа кто свернул здесь с тракта – пропал без остатка. Понапридумывали всякого. Вроде как древний мост весь уставлен шибеницами, а они – живые. Едешь такой мимо, а она тебя хватъ петлёй за шею – и хана! Болтали про забытый погост, откуда вылазят мертвяки и тащут путников в ямы. Короче, до хрена всякой глупости. Но люди тут в натуре пропадали.

– Свертаем, – скомандовал я и для пущей уверенности махнул рукой. – Рогатый, Зуб, а ну, дуйте вперёд, разнюхайте, что там за дорога. Оружие держите наготове и, чуть что, сразу чешите назад.

– Что-то не так? – встревоженно спросила Хлоя. – Крест, ты сейчас кажешься каким-то неуверенным.

Я почесал в затылке и таки пересказал Хлое все байки, которые слышал про здешние места. Её величие нахмурилась и принялась о чём-то шептаться с графом.

Я же взвёл арбалет, развязал сумку и проверил, как ходит меч в ножнах. По заливку побежали холодные мураши – дурной знак, жди беды. И эти чёртовы деревья по обе стороны просеки, казалось, начали по чуть подступать всё ближе, протягивая вперёд когтистые лапы. Обернувшись, я увидел, что Шаман и Хорёк подъехали ближе и всюю вертят головой. А, страшно вам, говнюки!

Одно могу сказать хорошее: дорогу здесь взаправду успели построить, и получилось неплохо, хоть и очень давно. Каменные плиты почти ушли в землю, и поверх них всюю росла какая-то чёрная, по виду – колючая мерзопакость. Такой тут вообще поросло всё, и лишь изредка попадалась обычная зелёная трава.

Прискакал Зуб и рассказал, что впереди лес кончается и начинается болото. Но дорога вроде идёт дальше, и даже можно нормально ехать.

– Леса нет? – переспросил я. – А ну, дыхни. Как это нет? Какое на хрен болото?

– Такое, обычное, – обиделся Зуб. – Ща сам увидишь.

И точно, стоило нам проехать треть лиги, и деревья кончились, да так резко, точно по лесу кто-то рубанул топором. По обе стороны от дороги зазеленели мутные лужи. Между ними – чёрные колючки. Точно – болото, мать бы его! И уходит не пойми куда – над грязной зелёной водой плыли серые космы густого тумана. Сквозь него различались только какие-то непонятные покосившиеся камни. Куда идёт дальше дорога, я тоже не видел из-за проклятого марева.

Мне такое дерьмо не понравилось. Совсем. Одно дело, когда ты в любой момент можешь свернуть и спрятаться в зарослях, и совсем другое – когда тебе приходится чесать только вперёд. А ежели нам на хвост кто-то сядет? А впереди, скажем, нет никакого моста, а токмо опять же болото? Да и опять же, вот потеряем кучу времени, а опосля придётся возвращаться на тракт, и что? Не, так не пойдёт!

– Зуб, зови Рогатого. – В сердцах я плюнул в мутную воду. – Вертаемся.

– Крест, ты что, не знал, куда едешь? – Джессип выглядел удивлённым. – Попросил бы у меня карту...

– У тебя на карте тут лес, – прошипел я. – Не веришь, достань и погляди. На всех, мать его, картах тут лес.

Подъехали Зуб и Рогатый. Все глядели как-то пришибленно. Может, из-за этой смрадной сырости. Я было хотел пошутить про жопу, в которую лучше не залазить слишком глубоко, но не успел. Прискакал Хорёк, испуганный, аж глаза на лоб лезут.

– Крест! – Он закашлялся. – Там за нами по дороге лезут энти, чёрные такие! Как тот, которого ухайдакали утром. Много!

Глава 9

Главное в жизни наёмника чё? Кто грит – фарт, кто грит – как следует набить руку, а кто – подобрать правильных пацанов, чтоб все при деле. А я вот думаю не так. Главное – вовремя скумекать, когда с тобой хочет потолковать твоя задница, и сообразить, чего она от тебя хочет. Не сообразишь – и оторвут советчика по самое не балуй.

Эт я к чему? Когда Хорь задвинул хрень про чёрных тварюк на дороге, по уму было бы проверить, не привиделось ли чего коротышке, и, ежели не привиделось, могём ли мы стать супротив энтой мерзопакости. Но задница чётко сказала: бежать.

– Валим!

Джессип обернулся и выпучил глаза.

Я скорчил самую зверскую морду, какую смог, и завопил во весь голос:

– Валим, мать вашу!

Граф пожал плечами и вполсилы, словно нехотя, пришпорил своего конька. Хлоя, та врезала рыжему что есть королевской дури, и тот рванул, точно ему хвост подпалили. Глыба, в силу побитой башки, всегда старался исполнять приказы слово в слово, поэтому от её величия не отставал ни на шаг. Остальные парни тоже как следует наподдали своим одрам и начали мало-помалу пропадать в сером мареве. Правда, Таракан таки обернулся и придержал скалящего зубы коня.

– Крест, ты чё?

– Вали, да пошустрее. – Я зарядил арбалет и взял запасной болт в ту руку, которой держал поводья Чёрта. – Живо, говорю!

Таракан буркнул что-то неразборчивое и пропал следом за остальными. Я же стал всматриваться в туман, ожидая появления чёрных гадов. Там, где дорога выходила из леса, серые облака не казались такими густыми, как везде, и я надеялся увидеть демонов прежде, чем они заметят меня.

Так и вышло. Но сначала мне почудилось, будто туман как-то странно сгустился и пошёл волнами. Потом в нос ударила плотная вонь типа той, что сворачивает нос около свинарников да козлятников. И только после из лесу выбрались те самые чёрные твари. Цельное, мать их, стадо! Они хрюкали, визжали, гавкали и выли. Короче, ежели бы свинюки снюхались с псами, то оно выглядело бы как-то наподобие.

Выглядели гады жутковато. Наросты на башке развернулись, и вся энта фигня с костяными шипами походила на здоровенную чёрную ладонь с здоровенными же когтями на длинных пальцах. И ладошка энта, пока тварюки мчались ко мне, то сжималась, то разжималась. Когда разжималась, я видел в середине пасть с большими белыми зубами. Глаз вообще не заметил.

Демоны, или чё оно такое, усекли меня, потому как лай и визг стали много сильнее. Кроме того, твари прибавили в ходе. Кое-кто от усердия улетел с дороги и плюхнулся в трясину. То ли плавать не умели, то ли ещё чего, но пропадали сразу, даже не успев хрюкнуть.

Тут я принялся за дело. Эт когда шмаляешь из арбалета, быстро перезаряжаешь и опять пуляешь. Прوماхнуться по эдакой-то толпе просто невозможно, арбалет у меня мощный, и шмалять из него я умею. Если бы ещё Чёрт всё не поднимался на дыбы, дурень придурошный! Причём косил, балбес, куда-то в болото, будто тварей на дороге вовсе не было.

Я выпустил пару десятков болтов и понял, что могу не успеть слинять. Шмальнул последний раз, выцелив пасть ближайшей твари. Даже не увидел, попал или нет, и врезал Чёрту пятками по рёбрам. Конь рванул с такой скоростью, что я чуть не вылетел из седла. Вот хохма вышла бы!

Собственно, чего я задержался? Мой чёрный – самый резвый из всего отряда, и соревноваться с ним могла бы разве коняка графа да рыжий Хлои.

Хрюканье и лай быстро остались за спиной, но долго так гнать я, понятное дело, не мог. Мало того что понапрасну загоню Чёрта, так ещё и чёртов туман, из-за которого ни хрена не видать. А вдруг дорога вильнёт, и я на полном ходу улечу в трясину? И хрюкнуть не успею, прям, как те твари.

Когда звуки за спиной полностью стихли, я потянул за поводья и оглянулся. Вроде тихо. Посмотрел по сторонам – та же непроглядная муть, в которой видать только тени покосившихся высоких камней. А может, деревьев без листьев, дьявол его разберёт. Снова слышались визги и лай. Ага, мои новые кореша догоняют. Не, я пока с вами больше встречаться не хочу. Уж больно вы все смердячие.

Я средним ходом погнал вперёд, раздумывая, откуда тут могло взяться такое здоровенное болото и почему про него никто ничего не знает. Ну хоч из тех болтунов, что тёрли про мост да про погост. Прошлись бы да поглядели. Не, так-то оно всё понятно: шаболдались тут по ночи, да ещё и бухие в сиську, забрели в трясину да потонули к чертям собачьим – вот и вся недолга. А понапридумывали! Мертвяки, вишь, в могилы тянут.

Впереди слышались голоса. Через туман хреново слышно, не разобрать. Понятное дело, энто должны быть наши, но на всякий случай я зарядил арбалет. Не помешает, как бы оно ни сложилось.

Через серую мряку проявились размытые тени. Сначала показалось, будто их до чёртиков много. Ан нет, туман балует. И теперь чётко слышу: наши базарят.

– Думаю, или его настигли, и Крест уже покойник, – тихий голос Джессипа. – Или он остался жив и скоро нас догонит. Посему не считаю нужным кого-то ожидать. Тем более в таких обстоятельствах.

– Мы дале без командира – ни шагу. – О, Хорёк голос подаёт! И правильно подаёт. – Хотите, скачите сами.

– Джее, – это Хлоя, – пока нам не угрожает опасность, а столь густой туман способен вызвать дезориентацию. Мы же потеряем друг друга!

– Энто где тут теряться-то? – подъехал я ближе, и все с перепугу чуть не рванули прочь. – Да я энто, я. Как можно потеряться на дороге посреди болота?

– Дык энто, ежели дорога одна. А ежели их тут две? – показал рукой Рогатый.

И точно, дорога раздваивалась, и оба её рукава одинаково исчезали в тумане. Хреново. И так непонятно, куда едем, а теперь непонятно вдвойне. Ежели имелось бы время, я послал бы братву разведать. Но так, как сейчас... Я опять различил отдалённое хрюканье. Пока станем заниматься разведкой, нас тут и слопают.

– Куда? – спросил Джессип. Кажется, граф не шибко обрадовался моему возвращению.

– А ты по карте своей погляди, – вертел я башкой, пытаюсь сообразить, – раз умный такой.

Обе дороги смотрелись одинаково. Старые, погружившиеся в землю каменные плиты. Повсюду чёрная колючка. Хотя вроде как справа колючки чуток больше. Значит, пользовались раньше и меньше.

– Налево. – Лай стал громче. – И быстрее, пока энти уродцы не подтянулись.

– Крест... – Её величие поджала губы, точно нажралась какой-то кислоты. – Тут что-то не так. Я ощущаю присутствие древней и очень мощной магии. Вот только её характер и направленность... не могу понять.

– Энто пришло самое время, – фыркнул я. – Сейчас сядем дружно на зад и начнём кумекать, в чём дело. Правда, думаю, прежде чем разберёмся, нас всех тут пожрут к чёртовой матери. Валим, говорю!

Магия-шмагия! Терпеть эту дурь не могу. Хорошо хоть, на самом деле колдовской ерунды не так много, как про это любят чесать языками. И те ведьмы, с которыми мы бода-

лись, всегда предпочитали дать заднего, чем отведать ножа. Не, порчу, ессесно, наводили, но шибче, чем страдать брюхом, никто из парней обычно не попадал. Поэтому мне очень не нравились эти уроды из бывшей королевской охраны, которые пушали ледяной дым и светили глазами. И ещё вся непонятность на проклятом болоте – вот она попросту выбеживала. На хвосте болтались чёрные уроды, а тут какое-то древнее колдунство, мать бы его! Точно, когда неприятности цепляются на задницу, то сразу кучей, как репей.

Короче, дорогу я выбрал не ту. Путь стал много хуже: каменюки ушли так глубоко, что наружу торчали только куски поеденного щербатого булыжника. Колючка стала гуще, да так, что запросто вязала копыта коней, и те через шаг спотыкались. Так недолго и на бок свалиться. А там – трясина. Чёрт!

А вода подступила вплотную к дороге, и даже на пути появились болотные лужицы. В них копыта проваливались по самую бабку, и приходилось ехать мелким медленным шагом, чтобы кони не переломали ноги. Я сразу предупредил всех олухов: спортят скотину – дальше побегут на своих двоих.

А ещё каменюки, которые прежде просвечивали через туман, подступили вплотную, и стало ясно, что энто чегой-то вроде статуй, какие ставят над могилами на погосте. Может, придумщики ни хрена и не соврали, когда заливали про старое кладбище. Вот только фиг мертвяки, над которыми громоздили этих черноглазых уродцев, смогли бы выбраться из грязюки, чтобы нас туда утащить.

Но ехать под взглядами тёмных дыр на серых плоских рожах стало как-то совсем неуютно. Из-за плывущих мутных облаков тумана всё время казалось, будто идола ворочают башкой и смотрят вслед. А чуть позже вообще начало чудиться, что гады переговариваются глухими рычащими голосами и подступают всё ближе.

– Отвянь! – вдруг завизжал Таракан и шмальнул из арбалета куда-то вправо.

Зуб подпрыгнул в седле, да так, что едва не шмякнулся на землю.

– Сдурел? – глухо промычал Глыба.

Он, как и раньше, ехал рядом с Хлоей и следил только за королевой.

– Они собираются нас сожрать! – Казалось, ещё чуть – и Таракан начнёт орать во всё горло. – Я их слышу! Слышу!.. Ай!

«Ай» – энто я отпустил дураку хорошую плюху. Мутные глаза придурка тут же прояснились, и он уставился на меня так, будто увидел в первый раз. Я взял Таракана за ухо и подёргал.

– Ишшо раз такое учудишь, – сказал я и дёрнул, что есть силы, – жевать станет нечем, понял?

– Угу, – кивнул он, и его рожа перекосилась. – Крест, чтоб я сдох, в натуре слышу, как энти каменные гады шепчут, что выпьют нашу кровь, а опосля сожрут.

– Не то слушаешь. – Я ткнул пальцем за спину, откуда уже доносилось близкое хрюканье и лай: – Вон энти шептать ни хрена не станут, а просто сожрут. Едем, мать вашу!

Дорога вообще превратилась в чёртово грязевое месиво, и кони с трудом перебирали копытами. На каждом копыте налипла здоровенная блестящая гуля. Слышалась тихая ругань, чавканье грязи, тяжёлое дыхание и фыркание замученных животных. Сдаётся мне, что очень скоро придётся узнать, сколько демонов мы сможем изрубить до того, как нас всех схарчат.

– Величие, – сказал я, поглядывая назад, – а ты вот как есть скажи: тебя энта пакость тоже сожрёт али чего? У нас попик базарил, типа все демоны шибко до женского тела охочие. Так всё ходят и смотрят, как бы спортить девок.

– Заткнись, идиот! – выдавил бледный Джессип, – Нашёл время для идиотских вопросов.

– Крест, ты точно дурак? – В пальцах Хлои крутились бусины на тонкой чёрной верёвке. Монахи такими любят щёлкать. – Я же тебе уже говорила: это не те существа, о которых пишут в религиозных книгах, это хищные твари, способные выполнять простейшие приказы того,

кто их послал. Предполагаю, они постараются меня захватить живой, а всех моих защитников уничтожить.

– И кто же их послал? – Не то чтобы меня энто так шибко волновало, просто, пока язык мелет, всё проще не думать о приближающейся жопе.

– Попереду чегой-то чернеется, – подал голос Рогатый. – Какая-то здоровенная хренотень!

И точно, сквозь серое марево я увидел что-то большое и тёмное, прямо по дороге. Что – непонятно, но энта штука поднималась высоко, как гора. В башке промелькнуло, что токмо горы нам на дороге не хватало. Сейчас воткнёмся в камень – и точно хана.

И тут дела вроде пошли на лад. Дорога опять стала лучше. Плиты вылезли из-под грязи, и лошади бодрее пошли вперёд, обстукивая комья на копытах о блестящий мокрый камень. Потом по обе стороны пути появилась щербатая, как рот нищего, ограда из покосившихся столбиков. Шепчущие истуканы исчезли, точно и не бывало. Даже туман начал рассеиваться.

Чёрная громадина впереди мало-помалу начала обращаться в здоровенное тёмное здание с тремя башенками, подпирающими небо. Пока это всё, что я мог различить. Ну и ещё забор вокруг непонятной постройки. Высокий такой, с острыми пиками поверху и металлическими двустворчатыми воротами.

Парни сразу повеселели, а вот её величие наоборот. Хмурила свои тонкие бровки да щёлкала бусинами с такой скоростью, как пёс хрустит костью. Нашёлкалась и давай шептать в ухо Джессипу. После повернулась и уставилась на меня.

– Чего? – спросил я. – Вроде ж свезло? Попробуем спрятаться от говна энтого. Ежели чё, так и отбиваться проще, когда сидишь за стенкой.

– А мне вот не нравятся эти стенки, Крест, – покачала Хлоя головой. – Та самая древняя магия, о которой я говорила раньше, здесь ощущается сильнее всего. Не ошибусь, если предположу, что источник волшебства таится где-то внутри этого самого строения. Да и символы на воротах...

Мы уже подъехали совсем близко, так что стало видно, какая хренотень зырит на нас с потускневших металлических кругляков, приспособленных на прутья ворот. Ну, я бы сказал, скалящиеся рожи больше напоминали тех демонов, про которых обожают чесать попки. На вид – чисто взаправдашние! Вот-вот клацнут зубами и полезут с ворот.

– Так чё, снаружи остаться? – оскалился я. – Ха! Насмешила.

Похоже, проклятушими воротами последний раз пользовались, ещё когда моя бабка бегала на сеновал. Пришлось спускаться и как следует упираться плечами, чтобы сдвинуть хотя бы одну створку. Жутко раздражал вой демонов, который приближался быстрее, чем открывались ворота. Зуб тихо бормотал: «Пропадём, пропадём ни за что», и никто супротив не возражал. Наконец воротина с жутким визгом пошла проворнее, но когда получилась щель, достаточная, чтоб пропустить коня, снова стала. В этот раз – намертво.

– Да и хрен с ней! – смахнул я пот со лба и поглядел в туман. Да, гады уже совсем рядом. – Быстрее внутрь!

Чёрт побери, я таких огромных замков видел совсем немного! Даже домишко, где жил подошедший Бахтолм, смотрелся рядом с этим как халупа бедняка. И везде на чёрных стенах – какие-то статуи. На фиг такую жуть на дом цеплять, а? Чудища с крыльями, как у летучих мышей, большие, малые, все скалят клыки и вытягивают шеи.

– Нетопыри, – проворчал Джессип, рассматривая монстров, и поморщился. – Слышал о таких? И ты права: аура у этого местечка... хуже – поискать.

От ворот к входу в замок вела каменная дорожка. И по обе её стороны, ежели я хоч что-то разумею, какой-то дурак устроил погост. Повсюду – старые треснутые плиты с какими-то надписями. Одни совсем в землю ушли, другие заросли травой. И над всеми – опять же

истуканы. И вот, чёрт меня возьми, хрен с ним, с погостом, но кто придумал над могилами ставить эту дичь? Может, тут прежде жили пришибленные, из тех, что поклоняются дьяволу и целуют зад козлу перед тем, как пустить кровь паре младенцев? Короче, высокие чёрные идола с крыльями, сложенными за спиной. У кого-то четыре лапы, сложенные на груди, у кого-то гребень на башке, а у кого рога на лбу и шипы на пузе.

– Энто у местных от болотных миязмов башка напрочь свернулась, – пробормотал Хорёк и шмыгнул носом. – Я ишшо книжку в университете читал. У тех, кто живут рядом с трясинной и нюхают болотный дух, в башке мутится хуже, чем от сивухи.

– Не, я лучше браги хлебану, – ответил Карась, испуганно вертя головой. – Чегой-то мне тут совсем не нравится. Стрёмно тут, аж до усрачки!

– Вперёд пошёл, – угрюмо велел я. – Ещё успеешь обосраться.

И тут все наши лошадки принялись натурально чудить. Стоило только зашагать в сторону замка, как они начали упираться, фыркать, дёргать ушами и бить хвостами. Шаман едва не получил копытом в пузо, а Хорёк только в самый последний момент убрал руку от клацнувших зубов своего одра.

– Животные чувствуют зло, – тихо сказала Хлоя, поглаживая своего рыжего по шее. Он, кстати, один шёл спокойно. – Поэтому и упираются.

– Хрена они чувт! – Я намотал поводья на кулак, а вторым стукнул Чёрта по морде. – Пошёл, скотина! Просто надышались энтих самых мазмов, вот и балуют.

Пришлось хорошо так поднапрячься, чтобы дотащить упрямых тварей к открытым дверям замка. Каменные чудики по обе стороны входа уставились на нас тусклыми плошками глаз. Мускулистые чудища удерживали поднятыми лапами здоровенный каменный брус, на котором чернело что-то, похожее на змеюку. А может, надпись, бес его знает.

– Странные буквы, – проворчал Джессип, с трудом удерживая своего коня. Тот всё порывался встать на дыбы и плевался пеной.

– Я такие уже видела. – Хлоя прикрыла глаза. – Давно. Уже не помню, где. Злое письмо. От него у меня мурашки по коже.

– Вот кто точно злой, так энто демоны, что сейчас к нам пришелестят. – Я дёрнул рукой и потащил Чёрта внутрь. – Пошёл, дура! Хочешь, чтобы тебя сожрали, гад? Я тебя лучше сам съем.

В общем, нам всё же удалось завести лошадей в замок и отпинать их подальше от двери. Последним пропыхтел Рвач, едва не башкой упиравшийся в зад своему пятнистому кривоному. Стоило Рвачу зайти, как воздух у ворот ограды зарябил, пошёл мутными волнами и нарисовалась стая чёрных хрюкающих монстров. О, демоны добрались. А я даже соскучиться не успел.

– Глыба, Рогатый, помогите.

Мы навалились на огромную деревянную створку, и та медленно поползла вперёд.

– Тяжёлая, сука! Таракан, ищите что-то типа засова.

Место под брус имелось, а сам он лежал чуть дальше, разломанный на много кусков. Пока парни шустро, отыскивая нужный предмет, мы успели закрыть обе створки и придерживали их плечами. Не, вообще такую хрень можно прошибить только тараном али магией. Тарана, как я понимаю, у демонов не имелось, а магии их никто не обучал, но ежели засова не будет, то гады просто сшибут нас и пролезут внутрь.

Карась и Таракан притащили что-то вроде разломанной лавки. Доска оказалась крепкой, но чересчур широкой и наотрез отказывалась лезть в металлический крепёж. Обливаясь потом, мы пихали деревяшку, а я всё ждал, когда в дверь постучат. Не успеем забить доску – всем хана.

Деревяшка закрипела, посыпалась опилками и таки влезла в крепёж. Отдуваясь, я отступил на пару шагов и поглядел по сторонам. Окна имелись, и даже много, но все – высоко, так

что со двора не достать. У одного окна, поднявшись по ступеням, стояли Джессип с Хлоей и глядели наружу.

– Так, не расслабляться, – сплюнул я. – Живо, пробежались и всё разнюхали. Может, тут ещё какие входы-выходы имеются. Всё закрыть. Шевелите задницами!

– Крест, – позвала Хлоя, – пожалуйста, подойди сюда. Посмотри на кое-что забавное.

Я снял с седла арбалет и начал подниматься по ступеням. Какая-то площадка вдоль стены. Чтоб в окна смотреть или обороняться в случае чего. Ещё пара лестниц вела выше, к ещё одной площадке. И так – разов десять. Я так думаю, у каждого окна можно поставить стрелка с луком али арбалетом.

– Смотри. – Джессип отступил в сторону. – Ничего странного не находишь?

Я выглянул наружу. Демоны успели пробраться за ворота, и теперь куча чёрных уродов медленно шастала между жутких статуй. Слышалось громкое хрюканье и пронзительный лай. Вроде ничего особо интересного.

– И чё? – спросил я и, подняв арбалет, прицелился. Нормально, ничего не мешает.

– Они стараются не приближаться к стенам замка. – В голосе Хлои слышалась тревога. – Будто внутри находится нечто, чего они очень боятся. Крест, пойми, это демоны, и вообще-то они ничего не боятся.

Глава 10

Обкатывая слова её величия от уха до уха, я ещё разок глянул в окно. Демоны мало-помалу залегали на землю, как это делают собаки или волки, окружившие добычу. Мать его, как же много этой дряни прискакало, чтобы нас всех пустить на лоскуты! Не все поместились во дворе, а тех, которые за воротами, я видел хреново: мешал туман, но и там их было черным-черно.

И, чёрт меня побери, Хлоя оказалась права. Когда вся эта пакость улеглась на свои пузья, я заметил чёткую полосу шагах в тридцати от входа в замок. Приблизиться хоть на шаг к ней не решилась ни единая уродская зараза.

– Зря, выходит, с дверью сношались, – буркнул я. – Эй, Зуб, топай сюда.

Когда боец приблизился, я ткнул пальцем за окно.

– Стой тут и смотри за энтими засранцами. Ежели они надумают зайти в гости али вдруг свалить, свисти без промедления.

– А чё, могут свалить? – с надеждой спросил Зуб, и я ткнул ему под нос кукиш. Вечно энтот надеется на халяву.

Ладно. Демоны демонами, но и осмотреться не мешало бы. Поглядеть, куда нас занесло, и разобраться, отчего у демонов приключился понос. Может, и нам самое время обгадиться жидким?

Ну, сейчас мы топтались в огромном зале, потолка которого я не видел, потому как он пропадал в темноте. Да и вообще тут было не шибко светло, для такого-то количества окон. Странно, уже в десятке шагов от падающего света начиналась сумеречь, и дальняя часть зала пряталась в темноте.

Сверху я рассмотрел что-то большое и блестящее типа паука, растопырившего лапы. Сдаётся мне, энто чегой-то вроде большущего светильника. Видал я уже такие в домах богатеев да в церквях. Свечек туда пхают – мама не горюй! Как по мне, хватило бы на целый посёлок.

Не знаю, что там пряталось в темноте, но то, что я видел, казалось пустым. Ну ежели только не считать кусков дерева разной величины, которые валялись на полу. Возможно, когда-то всё это было стульями, столами и шкафами, которые порубали, поломали и вроде даже пытались поджечь. Между мусором я различил на полу вполне знакомые пятна. Кровь, но не так много, сколько можно ожидать при серьёзном замесе.

Сжимая в руках арбалет, я медленно спустился по противно визжащим ступеням и прошёл по грязному полу, пиная куски дерева. А чё, деревяшек вполне достаточно, чтобы соорудить неплохой костерок. Нужно приказать братве, чтобы занялись делом. Ежели тут придётся задержаться, неплохо бы на ночь развести огонь. Тепло да и веселее, чем в проклятушей темноте.

Хлоя остановилась рядом и, прищурившись, уставилась куда-то вверх. Её величие морщилась, крутила носом и хмурила бровки. А бусины, крутящиеся в пальцах, уже начали доставать энтим своим «щёлк, щёлк». Не, королева-то успокаивается, ей хорошо, а мы тут, между прочим, все на психах! А ежели я сейчас начну сморкаться через раз, как оно, а?

Глыба, который не пошёл вместе со всеми, отлепился от стены и стал за спиной королевы. Так и продолжит за ней таскаться, пока я не отдам другой приказ. Эт он, конечно, молодец. Тупой, но молодец.

– Твой энтот не думает спускаться? – кивнул я на Джессипа, который продолжал стоять у окна рядом с Зубом. – А вдруг тебе тут кирдык придёт? Вы ж оба чуете какую-то гадость.

– Да, но пока она вроде дремлет. – Хлоя, видать, заметила, как меня косит от её щёлков, и со вздохом спрятала бусины. – И это, надо тебе сказать, не очень хорошо. Если бы здешняя сила открыто проявила себя, я смогла бы понять, в чём её суть и как от неё защититься. А

так... Крест, давай пройдемся, посмотрим, что тут есть вообще. Возможно, во время осмотра какая-нибудь мелочь сможет натолкнуть меня на нечто определённое.

– Чего уж там, – пожал я плечами. – Давненько не приходилось гулять со смазливymi бабами. Впрочем, обычно я в такие дыры их не вожу. Энт она с тобой не шибко задалось.

– Крест, вообще-то я – твоя королева. – Хлоя медленно шагала вперёд. – Когда ты уже вдолбишь эту простую мысль в свою тупую голову? Королева, а не какая-то смазливая женщина.

– Дык с обычной бабой я бы так и не разговаривал.

Я обратил внимание, что все кони сгрудились в одну кучу и отступили к самой стене. Оно и лучше, не доведётся их искать хрен пойми где. А вообще, нужно к ним кого-то приставить.

– Глыба, хорош за нами тенью таскаться. Топай к коньякам и следи, чтобы никуда не разбежались.

– Хорошо, – кивнул здоровяк и потопал к лошадям.

– Просто интересно, как ты вообще разговариваешь со своими женщинами? – Королева так же медленно шла вперёд и внимательно смотрела под ноги. Там, под грязью и обломками, виднелись продолговатые каменные плиты со стёршимся рисунком. Что-то вроде полумесяца. – А главное – о чём? Скажу честно, твоя речь и словарный запас не сильно впечатляют.

– Так нешто бабам поболтать с мужиком надо? – ухмыльнулся я. – Так, самое чуть. Скажешь, что у её жопа красивая да сиськи здоровые, она и поплыла. А ишшо меня один певун научил заливать за глаза, типа туда луна упала и утопла. Ну и про губы, которые, как ягоды уторм. От эдакого они вообще млеют.

– Романтик! – фыркнула Хлоя. – Со стихами, я предполагаю, ты не дружишь.

– А оно им надо?

Из мрака вылепилась гладкая чёрная стена. На ней я заметил остатки крепежа светильников и картину, за каким-то чёртом повернутую изнанкой наружу.

– Энт для всяких дрищей городских, у которых денег нет и которые на рожу не вышли. А я – мужик видный, пусть и морда чуток покоцаная.

– Ну да, определённый шарм имеется. – Кажется, её величие опять шутила, но тут я не понял. – А ну, разверни мне это полотно... Ну, картину.

Это оказалось не шибко просто: чёртова зараза была мало того что в мой рост, так ещё и в тяжелой раме. Я едва не уронил эту хренатень на ногу, зашипел, но удержал и поставил на пол. Только после этого повернул и прислонил к стене.

– Надо бы что-то типа факела соорудить, – с досадой сказал я.

В сумраке тусклая мазня казалась простым нагромождением пятен. Хлоя протянула руку, и на её указательном пальце вспыхнул жёлтый шарик. Ах да, всё время забываю, кого мы таскаем за собой! Ладно, хоть какая-то реальная польза от её магических прибабасов.

– Портрет, – задумчиво сказала Хлоя и подняла руку выше. – Неплохой мастер, но манера письма мне абсолютно незнакома.

Короче, я увидел старого бледного мужика, который обернулся в какое-то коричневое тряпье, типа пледа или занавески. Наружу торчала только продолговатая сплюснутая башка со впалыми щеками, крючковатым носом и чёрными глазами. Уши – здоровенные, лопоухие, а блестящие волосы зализаны назад. Ох и недобро смотрел нарисованный старикан! Так, вроде я у него спёр последний кошель и жену трахнул на глазах. Когда кто-то на меня так zenки пялит, всегда держу нож под рукой.

– Знакомое лицо. – Её величие трла лоб так, словно хотела провертеть в нём дырку. – Почему здесь так много вещей, которые кажутся знакомыми? И почему я никак не могу вспомнить, с чем это связано?

Королева повела светящимся пальцем вправо, после влево. Выглядело одинаково: каменная чёрная стена, металлический крепёж и картины. Все повернуты к стене. Не, ну если на всех

такие злобные засранцы, то ничего удивительного. И на фига такое вообще малевать? Лучше бы нарисовали сисястых баб. У говнюка Бахтолма такие в замке висели. Там ещё за ними носились рогатые черти и волокли в кусты. Впрочем, ежели ещё вспомнить статуи перед входом...

– А знаешь, что самое странное, Крест? – Хлоя притушила свой огонёк и уставилась на меня. В сумраке лицо королевы казалось неподвижной маской. – Я, как королева Вазерома и вообще образованный человек, должна знать всё о странном замке таких размеров, который какие-то оригиналы выстроили посреди болота...

– А ты про него ни хрена не знаешь, – закончил я. – Ну вот теперь и узнала. Легче стало? Пошли дальше, посмотрим, что тут ишшо имеется.

В этот момент прискакал Хорь и сообщил, что они с Рогатым нашли что-то интересное. Ну, ежели мелкая пакость такое базарит, значит, в натуре нарыли какую-ту непонятку. Кроме того, у Хорька оказался самодельный факел из длинной палки и куска тряпки. Как с видимым сожалением сообщил коротышка, пришлось истратить пол бутылки отличной сивухи.

На другой стороне зала я заметил огонёк: ещё один факел. Молодцы парни, быстро сориентировались. Сейчас поглядим, что там раскопал Рогатый, и соорудим костёр. У меня от этого сумрака уже в одном месте свербит. Всё время чудится, будто какая-то тихо сопящая фигня шагает то слева, то справа и через плечо заглядывает.

Вот и Хорь, пока вёл нас, непрерывно вертел башкой и тёр лапой загривок. Хорошо хоть, за арбалет не хватался, как всегда, когда начинал психовать.

Свет факела выхватил из темноты кучу каких-то непонятных обломков. Они лежали прямо на нашем пути и больше всего смахивали на куски каменных гробов. Такие можно найти в склепах, где богатеи хранят своих жмугов. Да, приходилось обчищать и такое. Мертвякам золото ни к чему, а живым ещё очень даже пригодится.

– Это же саркофаги! – В голосе её величия звучало изумление.

Она подошла ближе и остановилась над грудой камней.

– Откуда здесь, так далеко от... Нельзя ли посветить?

– Хорь, – позвал я, и коротышка послушно поднёс факел к разломанным гробам. Судя по роже Хорька, показывать он собирался что-то другое. – Сарко... – что? Это же просто гробы.

– Не совсем, хотя и выполняли схожую функцию. – Хлоя глубоко задумалась. Потом протянула руку и потёрла ближайший обломок. Кажется, на камне было что-то намалёвано. – Такие усыпальницы использовали далеко отсюда, в одной жаркой стране. Поговаривают, тамошние чародеи практиковали особое чёрное колдовство, в попытке обрести бессмертие. Это сопровождалось такими жуткими и кровавыми ритуалами, что народ восстал и уничтожил колдунов. Но всё это происходило очень давно и очень далеко. И вдруг я вижу саркофаги посреди Вазерома! Глупость какая-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.